

Учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Факультет культурологии и социокультурной деятельности
Кафедра культурологии

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой

_____ 20__ г.

СОГЛАСОВАНО
Декан факультета

_____ 20__ г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

**ГЛОБАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
КАК ЯВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**
для специальности II ступени высшего образования
1-21 80 13 Культурология

Составитель:

Л.К. Кухто, профессор кафедры культурологии,
кандидат культурологии, доцент

Рассмотрено и утверждено
на заседании Совета университета 29. 06. 2021
протокол №10

Составители:

Кухто Л.К., профессор кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», кандидат культурологии, доцент

Рецензенты:

Герасимёнок Д.В., заведующий кафедрой истории Беларуси и музееведения учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», кандидат культурологии;

Кушнеревич А.Н., профессор кафедры истории, мировой культуры и туризма учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет», доктор искусствоведения, профессор.

Рассмотрен и рекомендован к утверждению:

Кафедрой культурологии

(протокол от 26.05.2021 № 11);

Советом факультета _____

полное название факультета

(протокол от _____ № _____)

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.....	4
2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	9
2.1 Конспект лекций.....	9
3. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	63
3.1 Учебно-методическая карта дисциплины.....	63
4. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	66
4.1 Задания для контролируемой самостоятельной работы обучающихся.....	66
4.2 Перечень вопросов по темам семинарских занятий.....	67
4.3 Вопросы к экзамену.....	87
5. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	90
5.1 Основная литература.....	90
5.2 Дополнительная литература.....	91
6. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ.....	93

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Глобализация – уникальное явление современности, обусловленное глубокими трансформационными преобразованиями разных сфер общественной жизни. В настоящее время под влиянием глобализационных процессов происходят принципиальные изменения в производстве, информатике, культуре. Глобализация стала общим фоном и общим контекстом политических, экономических, и социально-культурных процессов. В результате интенсивности развития коммуникаций, средств связи и информационных технологий глобализация культуры предстает как уникальное явление и одна из актуальных проблем современности. Она привела к расширению объема, увеличению разнообразия и ускорению глобальных культурных потоков, повышению интенсивности и скорости культурного обмена.

Учебно-методический комплекс «Глобальная культура как явление информационного общества» направлен на решение социально значимых задач современного поликультурного общества, имеет фундаментальный характер, отличается междисциплинарным подходом и ориентирован на формирование у обучающихся необходимых компетенций для решения концептуальных, исследовательских и прикладных задач в различных сферах жизнедеятельности.

Успешное овладение материалом курса предполагает тесную связь с такими учебными дисциплинами как: «Теория культуры» «Фундаментальная культурология», «Культурные модели», «Культурно-исторические типы цивилизаций: фольклор и современность», «Динамика мировой культуры» и некоторыми другими.

Цель дисциплины – формирование системы знаний о феномене глобализации, методологии глобалистики, сущности и динамике развития глобальной культуры, проблемах взаимодействия с национальными культурами; формирование у обучающихся навыков и умений успешного решения актуальных проблем современного мира.

Задачи курса:

- познакомить студентов с новым научным направлением гуманитарного знания глобалистикой, ее категориальным аппаратом, методологией и основными задачами;
- раскрыть основные проблемы, историю становления и основные направления глобалистики;
- показать роль и значение научно-технического прогресса в формировании и распространении глобальных процессов;

- познакомить с основными концепциями динамики развития культуры, описывающими исторический процесс в контексте локальных, региональных и глобального уровней;

- формирование у студентов навыков анализа объективных факторов и тенденций в формировании и развитии глобальных процессов; взвешенной оценки роли глобальной культуры в обществе и ее способности влиять на общественное сознание.

В результате изучения данного курса обучающиеся должны знать:

- сущностные характеристики глобалистики и ее место в системе современного научного знания;
- историю становления, этапы развития и основных представителей глобалистики;
- научную терминологию, основные понятия и методологические подходы, используемые в междисциплинарных глобальных исследованиях;
- соотношение и взаимообусловленность объективных причин и субъективных факторов появления и развития глобальной культуры;
- важнейшие методологические парадигмы, которые обеспечивают понимание глобальной культуры как интегративной системы;
- взаимообусловленность локального и глобального в современных тенденциях культурного развития;
- место и роль Республики Беларусь в системе современных глобальных отношений.

Уметь:

- владеть методологией и эффективно пользоваться понятийным аппаратом глобалистики в профессиональной деятельности;
- анализировать причины появления и распространения глобальных процессов в различных сферах общественной деятельности, объективно оценивать характер их протекания;
- анализировать, сопоставлять и критически оценивать концепции формирования и развития глобальной культуры;
- квалифицировано воспринимать глобальные процессы и их последствия от событий иного масштаба и направленности (локальных, региональных, национальных, межконфессиональных и т.п.);
- видеть динамику, тенденции и перспективы развития современной глобальной культуры.

Владеть:

- методологией и методикой проведения междисциплинарных научных исследований в сфере глобалистики;
- методами и приемами анализа локальных и глобальных процессов в социокультурной сфере;

- навыками работы с научной литературой, первоисточниками, Интернет-ресурсами, в том числе, на иностранных языках;

- искусством публичного выступления и ведения эффективной полемики по актуальным вопросам современной глобалистики.

В результате изучения учебной дисциплины «Глобальная культура как явление информационного общества» обучающийся должен развить следующие компетенции:

УК-1. Владение материалом, предусмотренным программой и получение знаний о предмете, методологии и достижениях глобалистики.

УК-2. Усвоение и систематизация знаний о глобальных процессах в различных сферах общественной жизни.

УК-3. Способность всесторонне анализировать и давать самостоятельные оценки современным социокультурным глобальным процессам.

УК-4. Владеть методическими знаниями и исследовательскими умениями, которые обеспечивают решение задач инновационно-методической и научно-исследовательской деятельности.

Обучающийся должен приобрести следующие профессиональные компетенции:

Организационно-управленческая деятельность:

УПК-1. Планировать организовывать и прогнозировать управленческую деятельность используя нормативно-правовую базу отрасли культуры.

УПК-2. Способность осуществлять сбор и анализ данных, необходимых для решения проблем, стоящих перед современной глобалистикой;

УПК-3. Умение анализировать мировые тенденции общественного развития с целью поиска наиболее оптимальных путей влияния на глобальные, региональные и локальные социокультурные процессы.

УПК-4. Способность использовать для решения аналитических и исследовательских задач современные технические средства и информационные технологии.

Педагогическая деятельность:

УПК-10. Знать современные образовательные технологии и использовать их в учебно-воспитательном процессе;

УПК-11. Творчески применять полученные знания и приобретенные навыки в профессиональной деятельности;

УПК-12. Управлять самостоятельной работой студентов, организовывать их учебный процесс.

Инновационная деятельность:

УПК-13. Оценивать состояние, тенденции и перспективы развития общества и культуры;

УПК-14. Осваивать и использовать современные образовательные технологии и педагогические инновации, Интернет-ресурсы;

УПК-15. Прогнозировать, планировать и осуществлять инновационно-методическую и творческую деятельность учреждений культуры и искусств.

Кроме того, обучающийся должен развить следующие социально-личностные компетенции:

СК-1. Учитывать и использовать социальные и морально-этические нормы в личной и профессиональной деятельности.

СК-2. Владеть коммуникативными способностями, быть способным к критике и самокритике.

СК-3. С уважением и бережно относиться к историческому наследию, толерантно воспринимать социальные и культурные различия.

СК-4. Совершенствовать и развивать интеллектуальный и духовный потенциал, работать над нравственным и физическим совершенствованием.

При изучении курса особое внимание предлагается обратить на междисциплинарный характер и категориальный аппарат глобалистики, на необходимость активно использовать справочные издания и специальную литературу. Более глубокому усвоению материала будут способствовать самостоятельная работа с первоисточниками, конспектирование лекций, которые являются основой теоретической подготовки обучающихся и стимулируют активную познавательную деятельность. Семинарские занятия проводятся по планам, помещенным в данном методическом пособии. При подготовке к семинарам студент должен разобраться в вопросах темы, используя лекционный материал, первоисточники, основную и дополнительную литературу, а также консультации с преподавателем. Студенты ориентированы на проведение исследовательской работы и подготовку презентаций с соответствующими аналитическими заключениями.

Методы (технологии) обучения

К эффективным педагогическим методикам и технологиям, способствующим вовлечению студентов к поиску и использованию знаний, приобретению опыта самостоятельного решения задач, относятся: технологии проблемно-модульного обучения; технологии учебно-исследовательской деятельности; проектные технологии; коммуникативные технологии (дискуссии, пресс-конференции, учебные дебаты и другие активные формы и методы); метод анализа конкретных ситуаций; игровые технологии, в рамках которых обучающиеся участвуют в деловых, ролевых, имитационных играх и др.

Для управления учебным процессом и организации контрольно-оценочной деятельности преподавателям рекомендуется использовать рейтинговые, кредитно-модульные системы оценки учебной и исследовательской деятельности студентов, вариативные модели управляемой самостоятельной работы, учебно-методические комплексы.

В целях формирования современных социально-личностных и социально-профессиональных компетенций выпускника вуза в практику проведения семинарских занятий целесообразно внедрять методики активного обучения, дискуссии, круглые столы. В качестве форм самостоятельной работы для обучающихся рекомендуется чтение специальной литературы и первоисточников, подготовка докладов, рефератов, эссе по различным темам предлагаемого курса.

В соответствии с учебным планом на изучение учебной дисциплины «Глобальная культура как явление информационного общества» всего предусмотрено 98 часов, из них 48 часов – аудиторные занятия. Примерное распределение часов по видам занятий: лекции – 18, семинары 30.

Рекомендованные формы контроля знаний обучающихся – экзамен.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1 Конспект лекций

ТЕМА 1. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

План:

- 1. «Проблема» как одно из центральных понятий в глобальных исследованиях. Классификация проблем.*
- 2. Глобальные проблемы как реальность*
- 3. Сущность и признаки глобальных проблем человечества*

1. «Проблема» как одно из центральных понятий в глобальных исследованиях. Классификация проблем. История человечества всегда сопровождалась всевозможными проблемами, и нет достаточных оснований полагать, что для людей когда-нибудь наступит безоблачное, беспроблемное будущее. Более чем двух с половиной тысячелетняя история философии изобилует теориями и учениями о вечной борьбе, противостоянии различных сил, позиций, мировоззрений. Достаточно обратиться к учениям Гераклита, Анаксагора, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Г. Гегеля, К. Маркса, Ф. Ницше и многих других, чтобы убедиться — дело не в том, что человечество постоянно сталкивается с проблемами и, более того, обречено жить в проблемном мире, а в том, что его ограниченные возможности в конкретных условиях позволяют решать, как правило, лишь определенный круг задач, нередко порождая при этом новые трудности и проблемы.

Иными словами, человек может бороться, рассчитывая на успех, с той или иной конкретной проблемой, но не с проблемами вообще, которые лишь множатся, усложняются, обостряются по мере развития общества и роста его качественных и количественных характеристик. Захватывая все новые области теоретической и практической деятельности человека, они нередко становятся комплексными, междисциплинарными. Часть из них преодолевается, получает решение, увеличивая сумму и качество накопленных теоретических и практических знаний, навыков, опыта людей. Другие попадают в число «трудных», в принципе разрешимых, но пока еще не решенных проблем, а третьи и вовсе оказываются в разряде «вечных», как, например, основные проблемы философии: определение материи или сознания, выявление соотношения духовного и материального, достижение истины, свободы, справедливости и т. п.

В глобальных исследованиях «проблема» является одним из центральных понятий. Именно с осмысления глобальных проблем современности и началась глобалистика, а правильная постановка и корректное формулирование проблемы имеет не только теоретико-методологическое, но

и важное практическое значение. Современный мир столкнулся с принципиально новыми, никогда прежде не существовавшими проблемами, преодоление которых становится теперь условием выживания как самого человека, так и биосферы в целом. Отсюда важно проводить различие между ними, классифицировать их, применяя для этого разные критерии.

Так, если имеют в виду, например, количество стран и народов, вовлеченных в общую для них ситуацию, выделяют: общечеловеческие, межнациональные, национальные, этнические проблемы.

Если же за основание деления принимают различные сферы общественной жизни, то речь идет о проблемах экономических, социальных, демографических, политических, идеологических и т. п.

При иных основаниях выделяется множество других проблем, которые в реальной жизни явно или неявно выстраиваются, как правило, в определенную шкалу приоритетов и в зависимости от этого получают или не получают соответствующего решения. Однако все они так или иначе затрагивают соответствующий регион, территорию, где с ними нельзя не считаться, и поэтому практически ко всем ним применим критерий «географический», т. е. территориальный. В соответствии с этим критерием выделяются и соответствующие типы проблем: частные, локальные, региональные, глобальные, где основанием деления выступает зона распространения, территориальная значимость той или иной проблемы.

На заре становления общественных отношений, в условиях всеобщей раздробленности люди имели дело с проблемами местного, локального, частного порядка. Затем формирование государственности и развитие торговли, межгосударственные конфликты и завоевательные походы, образование первых империй породили проблемы более крупного масштаба — региональные. Наконец, когда процессы глобализации стали реальностью в различных сферах общественной жизни, они вызвали к жизни и соответствующие проблемы — теперь уже глобальные. Так их стали называть за их общечеловеческую значимость, за актуальность относительно любой точки земного шара, т. е. глобуса. Они затрагивают интересы не только человечества в целом, но и отдельных людей практически в любой точке планеты, являясь объективным фактором мирового экономического и социального развития и оказывая значительное влияние на развитие отдельных стран и регионов. При этом их решение предполагает объединение усилий абсолютного большинства людей планеты, а также различных государств и организаций на международном уровне; в то же время отсутствие должного внимания к ним грозит серьезными последствиями для будущего всего человечества.

Среди важнейших глобальных проблем современности сегодня, как правило, выделяются: проблема предотвращения войны и сохранение мира; проблема преодоления разрыва в социально-экономическом развитии различных стран; обеспечение экологического равновесия во взаимодействии природы и общества; осуществление контроля над демографическими процессами; приведение в соответствие потребления энергетических и сырьевых ресурсов с их реальными запасами на планете; обеспечение продовольствием и другими средствами существования растущего населения планеты; проблемы здравоохранения и создание оптимальных условий для здорового образа жизни; искоренение неграмотности и развитие системы образования и др. Количество глобальных проблем не является строго определенным, и у разных авторов их список, как правило, несколько изменяется, хотя важнейшие проблемы обычно всегда называются.

В последние годы в число таких основных глобальных проблем добавилась угроза со стороны международного терроризма и преступности, которая обнаруживает все признаки перерастания в полномасштабную мировую войну со своими специфическими особенностями. Все больше и больше стран втягиваются в эту новую войну с применением всевозможных средств ее ведения — от идеологических и информационных сражений до массового истребления людей и масштабных разрушений посредством использования, в том числе, самых современных видов оружия.

К числу надвигающихся новых опасностей относится также и проблема обеспеченности пресной водой. Так, практически все прогнозы показывают, что к концу XXI в. питьевая вода станет не менее ценным ресурсом, чем ресурсы энергетические или сырьевые. Учитывая, что четыре пятых поверхности Земли покрыты водой, такое утверждение на первый взгляд может показаться необоснованным. Но человеку нужна пресная вода, а ее относительно немного и распределена она далеко не равномерно. В частности, 97,5% всех водных запасов планеты — это соленая вода морей и океанов, а оставшиеся 2,5% — вода пресная, но практически вся она сосредоточена в ледниках (в том числе приполярных) и подпочвенных водах, а то, что доступно человеку, — вода рек, озер, водохранилищ - это всего лишь около 0,007% поверхностных вод Земли. По мнению специалистов, недостаток воды и трудности с ее распределением станут основной проблемой для Среднего и Ближнего Востока, Африки к югу от Сахары, Южной Азии, а также для Северного Китая. Поэтому весьма правдоподобными выглядят многие прогнозы, в соответствии с которыми эта проблема, имея тенденцию к обострению и являясь источником потенциальных конфликтов разного масштаба, в перспективе будет одной из важнейших проблем человечества.

За три последних десятилетия понятие «глобальные проблемы современности» вошло во все языки мира и прочно закрепилось в массовом сознании, нередко в качестве расхожего термина, применяемого к событиям и явлениям, которые не относятся к разряду глобальных. Так происходит, когда пренебрегают точностью формулировок или отождествляют «свое» и «общечеловеческое», — например, имея в виду социальные проблемы какой-либо отдельной страны, именуют их глобальными.

В науке эта задача решается путем выделения соответствующих критериев, по которым какая-либо проблема идентифицируется как глобальная и тем самым отделяется от множества других проблем, природа, масштабы и характер которых иные. В основном эти вопросы активно обсуждались и получили соответствующее решение в 70—80-е гг. XX в., но процесс этот не окончен, и даже в научной литературе все еще можно встретить отличающиеся точки зрения на критерии глобальности. Связано это с тем, что на основании только тех критериев, которые широко используются теперь, не всегда представляется возможным дать однозначный ответ в отношении существенных характеристик той или иной проблемы и таким образом бесспорно отнести ее к разряду глобальных. Поэтому вопрос о том, как далеко может быть продолжен список собственно глобальных проблем в соответствующий момент времени, очевидно, еще долго, если не всегда будет оставаться открытым.

Важно, однако, отметить то, что у специалистов в определении основных глобальных проблем серьезных разногласий не наблюдается, так как существующих критериев для их идентификации вполне достаточно. Важнейший из них состоит в том, что такие проблемы представляют собой комплекс острейших социо-природных противоречий, затрагивающих мир в целом, а вместе с ним и все его регионы, различные страны, и в отличие от проблем «региональных», «локальных», «частных» имеют общечеловеческую значимость. При этом следует принять во внимание, что существует принципиальное отличие действительно глобальных проблем, которые имеют региональные, локальные и даже частные проявления, от собственно региональных, локальных, частных, не говоря уже о национальных и т. п. проблем, сущность которых иная, а сфера влияния значительно уже.

Поэтому если рассматривать проблемы различного уровня как конкретное выражение философских категорий «общее», «особенное», «единичное», то частные проблемы выступают как единичные; локальные и региональные — как особенные; а глобальные — как всеобщие. Следовательно, проблема лишь тогда может считаться глобальной, когда она является актуальной относительно любого региона планеты, т. е. проявляется

в каждом из них. Такой подход к выделению глобальных проблем позволяет преодолеть множество разночтений и взглядов, довольно часто встречающихся в специальной литературе, на то, какие же проблемы следует считать собственно глобальными.

2. Глобальные проблемы как реальность. Впервые проблемы глобального масштаба привлекли широкое внимание мировой общественности и стали предметом серьезных научных дискуссий с конца 60 — начала 70-х гг. XX в., когда дисбаланс в отношениях общества с природой достиг угрожающих размеров, а адекватные действия не только на международном, но и на национальном уровне практически отсутствовали. Довольно быстро экологическая проблематика, а затем и другие угрозы мировому сообществу, такие как неконтролируемый рост населения, обеспечение продовольственными, сырьевыми, энергетическими ресурсами, угроза термоядерной войны и т. п., получили широкий резонанс в первую очередь в развитых капиталистических странах, где высокие темпы социально-экономического развития и потребления природных ресурсов раньше других натолкнулись на естественные барьеры. Окончательное же понимание новой реальности наступило после публикации в 1972 г. сенсационного первого доклада Римскому клубу «Пределы роста», когда стало очевидным, что безграничный социально-экономический рост невозможен уже в силу естественных ограничений планеты и ее ресурсов. Это породило волну исследований, движений, протестов и создание многочисленных природоохранных структур и организаций — от политически активных «зеленых» до всевозможных государственных и негосударственных институтов, клубов ученых, комиссий специалистов и т. п. На фоне предшествующих относительно благополучных десятилетий все это выгледело настоящей революцией устоявшихся взглядов, крушением прежних мировоззренческих принципов и оснований.

Еще в начале 60-х гг. XX столетия, казалось, ничто не могло изменить технооптимистских, прогрессистских настроений, которые возобладали к тому времени практически во всем мире, разделенном тогда на три больших лагеря — капиталистический, социалистический и развивающийся («третий мир»). Сигналы предупреждения последовали от естественной природы, которая все настойчивее стала заявлять свой «протест».

То, что именно экологическая проблематика вышла на первый план, объясняется как минимум тремя причинами. Во-первых, почти за два столетия интенсивного промышленного производства произошло такое количество выбросов вредных веществ в окружающую среду, что негативные качественные изменения в ней оставались только вопросом времени. Во-вторых, в результате научно-технической революции в мире в целом резко

возросли темпы и объемы антропогенного воздействия на природу, которые только ускорили деградацию окружающей среды. И наконец, в-третьих, масштабы экономической деятельности и область деградирующей среды обитания человека достигли предельных значений, т. е. стали планетарным явлением, и в ограниченном, «замкнутом» таким образом пространстве возник эффект экологической интерференции, т. е. наложения экологических проблем одних регионов на другие. В итоге экологические проблемы стали резонировать, трансформируясь в экологические кризисы прежде всего там, где была концентрация производства, соответствующая роза ветров, наиболее интенсивные транспортные потоки и т. п.

Все это вызвало живой интерес к вопросам использования ресурсов и охраны природной среды. Всего за несколько лет, уже в начале 1970-х гг., экологический бум породил множество направлений научных исследований, социальной активности, политических течений. Резко возрос интерес к В. И. Вернадскому и его концепции биосферы и ноосферы. В итоге появилось множество новых сфер научно-прикладного знания («социальная экология», «экология человека», «глобальная экология», «экология города», «агроэкология», «инженерная экология», «экологическое право» и т. п.), значительная часть из которых до настоящего времени все еще не имеет четких границ или статуса научных дисциплин, так как в современной науке наряду с дифференциацией все больше обнаруживаются и набирают силу новые, пока еще мало исследованные интеграционные процессы, обусловившие появление вышеназванных образований. Возросший интерес к экологии и расширительное ее толкование выразились и в таких расхожих выражениях, как «экология духа», «экология политики», «экология образования», «экология общения» и др. Главный итог «экологического бума» в начале 1970-х гг. состоит в том, что в предельно сжатые сроки мировое общественное сознание повернулось лицом к проблемам окружающей среды, озаботилось ее состоянием, стало искать нестандартные решения и предпринимать практические действия к устранению негативных последствий техногенного развития.

Так от рассмотрения собственно экологических проблем и осознания их глобальности, очень скоро пришли к пониманию того, что существует совокупность различных проблем такого же масштаба, среди которых, пожалуй, не менее актуальными являются: проблема неконтролируемого роста населения, предотвращение ядерной войны и сохранение мира, преодоление социально-экономической отсталости развивающихся стран и др. В немалой степени такому повороту дел способствовали принципиально новые возможности, которые давала начинавшаяся тогда информационная революция. Благодаря широкому использованию вычислительной техники и

компьютерного моделирования стало возможным осуществление комплексных междисциплинарных исследований с экстраполяцией в будущее сложнейших социально-экономических процессов и их последствий.

Значительную роль в этом отношении сыграла деятельность Римского клуба, особенно его целенаправленные исследования отдельных и всего комплекса глобальных проблем, которые стали проводиться известными учеными и специалистами по заказу этой общественной международной организации.

3. Сущность и признаки глобальных проблем человечества. Современная эпоха поставила перед обществом новые проблемы, требующие научного осмысления. Среди них - так называемые глобальные проблемы. Само название этих проблем произошло от французского слова *global* - всеобщий и от латинского *globus (terrae)* - земной шар. Оно означает совокупность насущных проблем человечества, от решения которых зависит социальный прогресс и сохранение цивилизации. Глобальные проблемы современности – совокупность противоречивых процессов, которые составляют содержание современного кризиса мировой цивилизации.

Источники глобальных проблем современности можно условно разделить на две группы: углубление разногласий между человеком и природой (экологические, продовольственные, энергетические и др. проблемы); отношения между людьми (проблема войны и мира, защиты и развития духовной сферы, демографии, борьбы с преступностью и т.п.).

Как сами глобальные проблемы современности, так и определение путей их решения, имеют комплексный, междисциплинарный характер, и это требует не только глобальной интеграции усилий всех стран мира, но и, согласно учению Вернадского о ноосфере, интеграции философско-политических, естественных и технико-экономических знаний в соответствующих сферах человеческого деятельности. Одной из самых важных предпосылок такой «двойной» интеграции и следующего решений глобальных проблем является коренное изменение принципов политики: отход всех стран мира от конфликтной ориентации, переход к сотрудничеству на основах признания приоритета общечеловеческих ценностей.

Отметим признаки, присущие глобальным проблемам человечества и отличающие их от других: глобальные масштабы проявления, выходящие за рамки одного государства или группы стран; острота проявления; комплексный характер: все проблемы тесно переплетены друг с другом; влияние на дальнейший ход истории человечества; возможность их решения

лишь совместными усилиями всего мирового сообщества, всех стран и этносов.

Именно такие вопросы встали перед учеными в начале второй половины 20-го века и становятся всё более важными на сегодняшний день. По мере развития человеческой цивилизации могут возникать и уже возникают новые глобальные проблемы. Так, к разряду глобальных стали относить проблему освоения и использования ресурсов Мирового океана, а также проблему освоения и использования космоса. Изменения, произошедшие в 70-80-е и особенно в 90-е гг. позволяют говорить о смене приоритетов в глобальных проблемах. Если в 60-70-е гг. главной считалась проблема предотвращения мировой ядерной войны, то сейчас на первое место одни специалисты ставят экологическую проблему, другие — демографическую проблему, а третьи — проблему бедности и отсталости. Вопрос установления приоритетности глобальных проблем имеет не только научное, но и важное практическое значение. По различным оценкам, ежегодные затраты человечества на решение глобальных проблем должны составлять не менее 1 трлн. долларов, или 2,5% мирового ВВП.

Таким образом, термин «глобальные проблемы» стал широко использоваться с 60-х годов для обозначения целого комплекса наиболее острых общечеловеческих проблем, рассматриваемых в планетарном масштабе. К их числу в первую очередь относят: предотвращение мировой термоядерной войны и обеспечение мирных условий для развития всех народов; преодоление возрастающего контраста в экономическом уровне и доходах на душу населения между развитыми и развивающимися странами путем ликвидации отсталости последних, а также устранение голода, нищеты и неграмотности на земном шаре; прекращение стремительного роста населения (демографического взрыва в развивающихся странах) и устранение опасности депопуляции в развитых странах; предотвращение катастрофического антропогенного загрязнения окружающей среды, в том числе атмосферы, Мирового океана и т.д.; обеспечение дальнейшего экономического развития человечества необходимыми природными ресурсами, как возобновляемыми, так и невозобновляемыми, включая продовольствие, промышленное сырье и источники энергии; предотвращение непосредственных и отдаленных отрицательных последствий научно-технической революции.

В настоящее время глобальный характер приобретают также проблемы здравоохранения, международной преступности, образования и воспитания подрастающего поколения, сохранения социальных и культурных ценностей, приобщения населения планетарному экологическому сознанию, преодоления национального и социального эгоизма. Глобальные проблемы,

которые в той или иной мере существовали и прежде как локальные и региональные противоречия, приобрели в последние десятилетия планетарный характер вследствие резкого обострения неравномерности социально-экономического и научно-технического прогресса, а также возрастающего процесса интернационализации всей общественной деятельности и связанной с этим интеграции человечества.

Угрожающий характер глобальных проблем во многом связан с колоссально возросшими средствами воздействия человечества на окружающий мир и огромным размахом (масштабом) его хозяйственной деятельности, который стал сопоставим с геологическими и другими планетарными естественными процессами. Глобальные проблемы человечества не могут быть решены силами одной страны, необходимы совместно выработанные положения об охране окружающей среды, согласованная экономическая политика, помощь отсталым странам и т.п.

ТЕМА 2. СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

План:

1. *Понятие и факторы процесса глобализации: теоретические интерпретации*
2. *Характерные черты и тенденции глобализации*
3. *Социальные последствия процесса глобализации*

1. Понятие и факторы процесса глобализации: теоретические интерпретации. В конце 1990-х гг. в широкий научный оборот вошло понятие «глобализация», которое стали использовать не только ученые, но и все — от политиков до средств массовой информации. Понятие глобализации (заимств. из англ. *lobalisation*, от глагола *globalise*, далее от прил. *global*, от англ., франц. *globe* + суффикс *-al*; далее от лат. *globus* «шар») – это краткое обозначение совокупности сложных процессов всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации.

Давая определение понятию глобализации, большинство исследователей согласны друг с другом сразу по нескольким параметрам. Во-первых, они признают факт причастности глобализации ко всему в мире. Эта причастность, правда, не должна пониматься в духе всеобщей тотальности. Если что-либо происходит на одном конце света, это не означает, что и во всем остальном мире произойдет в точности то же самое.

Доступность, которую предоставляет глобализация, позволяет следить за всем и всеми. В этом заключается смысл причастности. Действительно, сама этимология слова «глобализация» свидетельствует в пользу

необходимости рассмотрения процессов, протекающих по всему земному шару, а не в отдельных его регионах или участках. Поэтому и конечное определение должно содержать в себе отсылку именно к всепланетарным явлениям, пусть и локального масштаба. Во-вторых, мы должны обратить внимание на связность или целостность различных сфер жизни в современном мире, или, выражаясь более академично, на холистичность глобализации, когда она рассматривается как «многовековой естественно разворачивающийся процесс становления единых для всей планеты биосоциальных структур, связей и отношений». Сегодня, в эпоху все более активно разворачивающейся глобализации, уже нельзя разделять сферы жизни человека и общества, изучая их как не зависящие друг от друга образования. Следовательно, наше определение данного термина обязано нести в себе указание на соединения, пронизывающие всю сложную систему глобализации. В-третьих, работы, посвященные обозначенным проблемам, говорят о динамичности глобализации, но не о ее статичности. Глобализация является процессом, то есть имеет черты, свойственные именно динамическим системам. Нельзя упускать из виду и само слово «глобализация», которое опять же в свете своей этимологии ясно говорит именно о процессе. А это значит, что наше определение должно учесть и эту ее особенность. В-четвертых, последнее и наиболее важное. Используемые определения и понятия глобализации очень часто содержат в себе упоминания о взаимности. Как правило, говорят о том, что глобализация является взаимопроникновением, взаимовлиянием, взаимосвязанностью. Таким образом, можно сказать, что само понятие, как и определение термина глобализации, обязательно должно иметь указания на всемирный масштаб, на холистичность, динамичность и взаимность.

Со всей очевидностью предварительное, рабочее, определение будет гласить следующее: глобализация – это всемирный процесс, связанный с единством сфер существования населения и их способностью к взаимности. Это понятие трактуется по-разному: согласно преобладающей точке зрения, ни одно действие (экономическое, социальное, юридическое, политическое, военное и т. д.), ни один процесс в обществе, в нашей жизни, каким бы масштабным или, напротив, частным он ни был, нельзя рассматривать ограниченно только как таковой.

Взгляды на истоки глобализации являются дискуссионными. Историки рассматривают этот процесс как один из этапов развития капитализма. Экономисты ведут отсчет от транснационализации финансовых рынков. Политологи делают упор на распространение демократических организаций. Культурологи связывают проявление глобализации с вестернизацией культуры, включая американскую экономическую экспансию. Имеются

информационно-технологические подходы к объяснению процессов глобализации. Различается политическая и экономическая глобализация.

Некоторые черты глобализации проявились уже в эпоху античности (Александр Македонский, эллинизм). Так, Римская империя утвердила свою гегемонию над Средиземноморьем, что привело к глубокому переплетению различных культур и появлению межрегионального разделения труда в Средиземноморье. В XII—XIII вв., когда одновременно с началом развития рыночных (капиталистических) отношений в Западной Европе начался бурный рост европейской торговли и формирование «европейской мировой экономики» (в соответствии с определением Валлерстайна). После некоторого спада в XIV—XV вв. этот процесс продолжился в XVI—XVII вв. В эти столетия устойчивый экономический рост в Европе сочетался с успехами в мореплавании и географическими открытиями. В результате португальские и испанские торговцы распространились по всему миру и занялись колонизацией Америки. В XVII веке Голландская Ост-Индская компания, торговавшая со многими азиатскими странами, стала первой подлинной межнациональной компанией. В XIX веке быстрая индустриализация привела к росту торговли и инвестиций между европейскими державами, их колониями и США. В этот период несправедливая торговля с развивающимися странами носила характер империалистической эксплуатации. В первые десятилетия XX века процессы глобализации продолжались, чему не смогла помешать даже Первая мировая война. В целом за период с 1815 г. по 1914 г. объёмы совокупного экспорта стран Европы выросли приблизительно в 40 раз. Но рост международной торговли продолжался и в 1920-е годы, когда произошла даже некоторая либерализация внешней торговли западноевропейских стран. Резкий обвал международной торговли и свёртывание глобализации произошли в 1930-е годы, после начала Великой депрессии и введения ведущими западными державами в 1930—1931 гг. высоких импортных пошлин. После Второй мировой войны глобализация возобновилась в ускоренном темпе. Ей способствовали улучшения в технологии, которые привели к быстрым морским, железнодорожным и воздушным перевозкам, а также доступности международной телефонной связи, устранением барьеров для международной торговли. В политике глобализация заключается в ослаблении национальных государств и способствует изменению и сокращению их суверенитета. В XXI веке наряду с процессом глобализации происходит процесс регионализации, то есть регион оказывает всё большее влияние на состояние системы международных отношений в качестве

фактора, происходит изменение соотношения между глобальным и региональными составляющими мировой политики, а также усиливается влияние региона на внутренние дела государства.

Регионализация — сложный процесс перераспределения властных компетенций, передачи функций от государственного на региональный уровень, появление и развитие новых институциональных форм, отвечающих новой роли регионов в процессе принятия решений на национальном и наднациональном уровнях.

2. Характерные черты и тенденции глобализации.

Характерными чертами глобализации являются:

Усиление роли ТНК. Транснациональные компании (ТНК) - хозяйственные предприятия, действующие в двух или более странах, и в операциях которых содержится определенный зарубежный компонент.

Создание компьютерной сети Интернет. Наличие и развитость Интернета является показателем включенности стран в глобальное пространство.

Рост мегаполисов. Мегаполисы — крупные города с развитой инфраструктурой, насчитывающие несколько миллионов жителей. Они могут считаться новыми формами урбанизации.

Стандартизация и унификация. Важными признаками глобализации являются: стандартизация промышленной продукции; унификация ведения отчетности, документации, международного законодательства и пр. Стандартизация — свод правил, предназначенных для обеспечения сотрудничества и однозначного толкования условий производства, коммерческой деятельности, средств контроля и требований безопасности. Стандартизация дает возможность: согласовывать различные разработки независимых корпораций; пользоваться унифицированными протоколами обмена данными; обеспечивать защиту, кодирование и декодирование информации; осуществлять согласования, необходимые для процесса глобализации.

Распространение по всему миру английского языка. В глобальном обществе существует необходимость в языке, понятном для всех. Выделению английского языка в качестве языка мировой глобализации способствовали следующие факторы: политическое и экономическое могущество стран, говорящих на данном языке; научно-техническая революция и наличие высокого уровня научно-технических исследований; большое количество бывших английских колоний; распространение средств массовой информации; распространение рекламы; успех носителей языка; распространение Интернета.

Манипуляция массовым сознанием. Манипуляция массовым сознанием — разновидность психологического воздействия, результатом которого является скрытое возбуждение и появление у адресата намерений, не совпадающих с его действительными желаниями. Манипуляция создается путем: использования стереотипов поведения; подмены понятий; создания метафор; мифологизации; отвлечения внимания. С развитием средств массовой коммуникации появилась возможность влиять на сознание масс всего мира. Технологии изменения массового сознания называются High-Time, то есть высоких социогуманитарных технологий, основное назначение которых заключается в воздействии на сознание индивидов или групп с целью изменения их поведения и взаимоотношений. Они опираются на такие средства, как: телевидение, кино, массовое искусство, глобальная сеть.

Телевидение способно формировать сознание или создавать у зрителя требуемую реальность, не имеющую связи с действительностью. Массовое искусство создает виртуальную жизнь, симулирующую реальность, так называемые симулякры — средство фиксации переживаемого состояния, «порождение, при помощи моделей, реального без истока и реальности: гиперреальности» (Ж. Бодрийяр). Реальное заменяется знаками реального. Опасность манипуляций сознанием заключается в таких факторах, как: потеря адекватного восприятия реальности в мировых масштабах; нивелирование человеческой личности; использование масс в различных «грязных» политических процессах.

3. Социальные последствия процесса глобализации. Реально результаты процесса глобализации можно видеть в том, что границы для экономической, культурной и даже политической деятельности становятся все более прозрачными, условными. Транслокальные и транснациональные сети — промышленные монополии, Интернет, обмен студентов и профессиональных кадров, сфера услуг, организации «зеленых» и движение в защиту прав человека — способствуют созданию поистине глобальной культурной и экономической системы. В силу действия всех этих факторов пошатнулось традиционное для XX в. «геополитическое воображение», сводившееся к восприятию мира разделенным на пространственные, территориальные и идеологические блоки. Глобализация влечет за собой формирование новой геополитики и нового видения мира, все более приобретающего образ единого целого, состоящего из «поток» и «сетей».

О сложности восприятия глобализации говорят и данные ИКСИ РАН, полученные в ходе исследования понимания российским обществом специфики и сущности глобализации. Выявленные различия во мнениях респондентов и экспертов обусловлены разным наполнением информационного канала поданной проблеме, вследствие чего неодинаково

будут восприниматься и последствия. Так, свыше четверти респондентов (28 %) и почти половина экспертов (44 %) считает, что в целом процессы глобализации открывают для развития человечества позитивные перспективы; пессимистично смотрят в будущее 18 % респондентов и 27 % экспертов; затруднились определить свое мнение 54 % респондентов и 29 % экспертов.

Таким образом, пока глобализация создает в массовом сознании преобладающие настроения неопределенности и слабых оптимистических ожиданий; эксперты более оптимистично смотрят вперед, но в целом налицо дефицит позитивных ожиданий относительно данного процесса. В процессе глобализации проявляются противоположные тенденции — к возрастанию взаимосвязей в глобальном масштабе и дальнейшей фрагментации. Глобализация устанавливает разнообразные типы связей, создавая то, что У. Ханнерц назвал «глобальной ойкуменой», лишенной границ. Системность или единство этого глобального образования представляет собой результат взаимодействия локальных субъектов с глобальными структурами. Глобализация — явление глубоко противоречивое. Она не только соединяет, но и разъединяет, не только обогащает, но и существенно ограничивает. Глобализация влечет за собой стягивание, столкновение локальных культур, которые должны переопределиваться в этом столкновении локальностей. Отсутствие границ для финансовых, торговых и информационных потоков оборачивается усиленной фиксацией места жизни и деятельности для многочисленных групп населения. Для многих людей это несет социальную деградацию, утрату публичных пространств: удаленность мест их проживания от единых глобальных центров лишает их возможности самим участвовать в выработке социальных смыслов, в принятии решений. Они становятся пассивными реципиентами смыслов и значений, продуцируемых где-то далеко.

Глобализация, как ее ни оценивать, представляет собой факт современного существования, «необратимый процесс, неотвратимую участь мирового развития; глобализация не может быть плохой или хорошей». Понятие «глобализация» очень многопланово. Ценность его для социогуманитарного знания в том, что оно фокусирует внимание на процессах, превращающих мир в единое целое — глобальную систему.

ТЕМА 3. КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ Р. РОБЕТСОНА

План:

1. Понятие «глобализация»

2. *Социокультурная динамика глобализации. Феномен глобальной культуры Р. Робертсона*

3. *Глокализация*

1. Понятие «глобализация». В социогуманитарной дискуссии последних десятилетий центральное место занимает осмысление таких категорий современной глобализированной реальности, как глобальное, локальное, транснациональное. Научный анализ проблем современных обществ, таким образом, учитывает и выводит на первый план глобальный социокультурный и политический контекст — разнообразные сети социокультурных, политических, экономических коммуникаций, охватывающих весь мир, превращающих его в «единое пространство». Отделенные прежде, изолированные друг от друга общества, культуры, люди находятся теперь в постоянном и практически неизбежном контакте. Все нарастающее развитие глобального контекста коммуникации имеет своим следствием новые, не имевшие до того прецедента социально–политические и религиозные конфликты, которые возникают, в частности, из-за столкновения на локальном уровне национального государства культурно различных моделей. Вместе с тем новый глобальный контекст ослабляет и даже стирает жесткие границы социокультурных различий. Современные социологи и культурологи, занимающиеся осмыслением содержания и тенденций процесса глобализации, все больше внимания уделяют проблеме того, как изменяется культурная и личная идентичность; как национальные, неправительственные организации, социальные движения, туризм, миграция, межэтнические и межкультурные контакты между обществами приводят к утверждению новых транслокальных, транссоциетальных идентичностей.

Глобальная социальная реальность размывает границы национальных культур, а значит, и входящие в их состав этнические, национальные и религиозные традиции. В связи с этим теоретики глобализации ставят вопрос о тенденции и интенции процесса глобализации в отношении конкретных культур: приведет ли прогрессирующая гомогенизация культур к их сплаву в котле «глобальной культуры», или конкретные культуры не исчезнут, а изменится только контекст их существования. Ответ на этот вопрос предполагает выяснение того, что же такое «глобальная культура», каковы ее составляющие и тенденции развития. Теоретики глобализации, концентрирующие свое внимание на социальном, культурном и идеологическом измерениях этого процесса, выделяют в качестве одной из центральных единиц анализа таких измерений порождаемые глобальной коммуникацией «воображаемые сообщества», или «воображаемые миры». Новые «воображаемые сообщества» — это многомерные миры, создаваемые

социальными группами в глобальном пространстве. Понятие «воображаемые сообщества» было введено в международную научную дискуссию по проблемам глобализации Б. Андерсоном.

В отечественной и зарубежной науке сложился целый ряд подходов к анализу и интерпретации процессов современности, обозначаемых как процессы глобализации. Определение понятийного аппарата концепций, направленных на анализ процессов глобализации, напрямую зависит от того, в русле какой научной дисциплины формулируются эти теоретико-методологические подходы. На сегодняшний день самостоятельные научные теории и концепции глобализации созданы в рамках таких дисциплин, как политическая экономика, политология, социология и культурология. В перспективе культурологического анализа современных глобализационных процессов наиболее продуктивными оказываются те концепции и теории глобализации, которые изначально формулировались на стыке социологии и культурологии, а предметом концептуализации в них стал феномен глобальной культуры. Концепции глобальной культуры и культурной глобализации предложены в трудах Р. Робертсона, П. Бергера, Э. Д. Смита, А. Аппадурая. Они представляют два противоположных направления международной научной дискуссии о культурных судьбах глобализации.

Впервые понятие «глобализация» вводится в статье Р. Робертсона, основоположника самого дискурса о феномене глобализации культуры. В рамках первого направления, инициированного Р. Робертсоном, феномен глобальной культуры определяется как органическое следствие универсальной истории человечества, вступившего в XV в. в эпоху глобализации. Глобализация осмысливается здесь как процесс сжимания мира, его превращения в единую социокультурную целостность. Процесс этот имеет два основных вектора развития — глобальная институционализация жизненного мира и локализация глобальности.

Второе направление, представленное концепциями Э. Смита и А. Аппадурая, трактует феномен глобальной культуры как внеисторичный, искусственно созданный идеологический конструкт, активно пропагандируемый и внедряемый усилиями средств массовой коммуникации и современными технологиями. Глобальная культура — это двуликий Янус, порождение американского и европейского видения вселенского будущего мировой экономики, политики, религии, коммуникации и социальности.

2. Социокультурная динамика глобализации. Феномен глобальной культуры Р. Робертсона. В контексте заданной Р. Робертсоном парадигмы глобализация осмысливается как совокупность эмпирически фиксируемых изменений, разнородных, но объединяемых логикой превращения мира в единое социокультурное пространство. Решающая роль в систематизации

глобального мира отводится глобальному человеческому сознанию. Необходимо отметить, что Р. Робертсон призывает отказаться от использования понятия «культура», считая его содержательно пустым и отражающим лишь безуспешные попытки антропологов поговорить о примитивных бесписьменных сообществах, не привлекая социологические понятия и концепции. Р. Робертсон полагает необходимым ставить вопрос о социокультурных составляющих процесса глобализации, о его историко-культурном измерении. В качестве ответа он предлагает собственную «минимальную фазовую модель» социокультурной истории глобализации.

Анализ предложенной Р. Робертсоном универалистской концепции социокультурной истории глобализации показывает, что выстраивается она по европоцентристской схеме «универсальной истории человечества», впервые предложенной основоположниками социального эволюционизма А. Тюрго и М.-Ж. Кондорсе. Исходным пунктом робертсоновского конструирования всемирной истории глобализации оказывается постулирование тезиса о реальном функционировании «глобального человеческого состояния», историческими носителями которого последовательно становятся общества–нации, индивиды, международная система обществ и, наконец, все человечество в целом. Эти исторические носители глобального человеческого сознания формируются в социокультурном континууме мировой истории, выстраиваемой Р. Робертсоном по модели истории идеологий Европы. Социокультурная история глобализации начинается в этой модели такой социетальной единицей, как «национальное общество», или национальное государство –общество. Здесь Р. Робертсон воспроизводит анахронизмы западноевропейской социальной философии, формирование центральных идей которой принято увязывать с древнегреческой концептуализацией ей феномена города–государства (полиса). Отметим, что радикальное преобразование европейской социально–философской мысли в направлении ее социологизации осуществилось только в Новое время и отмечено введением понятия «гражданское общество» и концепцией «всемирной универсальной истории человечества». Собственную версию социокультурной истории глобализации Р. Робертсон называет «минимальной фазовой моделью глобализации», где «минимальная» значит не учитывающая ни ведущих экономических, политических и религиозных факторов, ни механизмов, ни движущих сил исследуемого процесса.

Р. Робертсон выделяет пять фаз социокультурного оформления глобализации: зачаточную, начальную, фазу взлета, борьбы за гегемонию и фазу неопределенности. Первая, *зачаточная*, фаза приходится на XV — начало XVIII в. и характеризуется формированием европейских национальных государств. Именно в эти века культурный акцент ставится на концепциях

индивидуального и гуманистичного, вводится гелиоцентричная теория мира, развитие получает современная география, распространяется григорианское летоисчисление. Вторая, *начальная*, фаза начинается в середине XVIII в. и продолжается вплоть до 1870-х гг. Она маркирована сдвигом культурного акцента в сторону гомогенизации и унитарной государственности. В это время выкристаллизовываются концепции формализованных международных отношений, стандартизированного «гражданина-индивида» и человечества. Согласно Р. Робертсону, именно для этой фазы характерно обсуждение проблемы принятия неевропейских обществ в интернациональное общество и появление темы «национализм/интернационализм». Третья, фаза *взлета*, — с 1870-х гг. и до середины 1920-х гг. — включает концептуализацию «национальных обществ», тематизацию идей национальной и личной идентичностей, введение некоторых неевропейских обществ в «интернациональное общество», международную формализацию идей о человечестве. Именно в этой фазе обнаруживается увеличение количества и скорости глобальных форм коммуникации, появляются экуменистические движения, международные олимпийские игры, нобелевские лауреаты, распространяется григорианское летоисчисление. Четвертая, фаза *борьбы за гегемонию*, начинается в 1920-е гг. и завершается к середине 1960-х гг. Содержание этой фазы составляют международные конфликты, связанные с образом жизни, в ходе которых природа и перспективы гуманизма обозначаются образами Холокоста и взрывом ядерной бомбы. И наконец, пятая, фаза *неопределенности*, — с 1960-х гг. и далее, через кризисные тенденции 1990-х гг., — обогатила историю глобализации возрастанием некоего глобального сознания, гендерными, этническими и расовыми нюансами концепций индивидуального, активным продвижением доктрины «прав человека». Событийная канва этой фазы ограничивается, по Р. Робертсону, высадкой американских астронавтов на Луне, падением геополитической системы биполярного мира, возрастанием интереса к мировому гражданскому обществу и мировому гражданину, консолидацией глобальной медиасистемы. Венцом социокультурной истории глобализации является, как следует из модели Р. Робертсона, феномен глобального человеческого состояния.

Социокультурная динамика дальнейшего развития этого феномена представлена двумя направлениями, взаимозависимыми и взаимодополняющими. Глобальное человеческое состояние развивается в направлении гомогенизации и гетерогенезации социокультурных образцов. *Гомогенизация* — это глобальная институционализация жизненного мира, понимаемая Робертсоном как организация локальных взаимодействий при непосредственном участии и под контролем мировых макроструктур

экономики, политики и масс-медиа. Глобальный жизненный мир формируется и пропагандируется СМИ как доктрина «общечеловеческих ценностей», имеющая стандартизированное символическое выражение и располагающая определенным «репертуаром» эстетических и поведенческих моделей, предназначенных для индивидуального пользования. Второе направление развития — *гетерогенезация* — это локализация глобальности, т. е. рутинизация межкультурного и межнационального взаимодействия посредством включения инокультурного, «экзотического» в текстуру повседневности. Кроме того, локальное освоение глобальных социокультурных образцов потребления, поведения, самопрезентации сопровождается «банализацией» конструкторов глобального жизненного пространства.

Р. Робертсон вводит понятие «глокализация», чтобы зафиксировать эти два магистральных направления социокультурной динамики процесса глобализации. Кроме того, он считает необходимым говорить и о тенденциях этого процесса, т. е. об экономическом, политическом и культурном измерениях глобализации. В этом контексте культурной глобализацией он называет процессы мировой экспансии стандартных символов, эстетических и поведенческих образцов, продуцируемых западными средствами массовой информации и транснациональными корпорациями, а также институционализацию мировой культуры в форме мультикультуральности локальных стилей жизни.

Приведенная выше концепция социокультурной динамики процесса глобализации представляет, по сути дела, попытку американского социолога изобразить глобализацию как исторический процесс, органичный для становления человеческого вида млекопитающих. Историчность этого процесса обосновывается через весьма сомнительную интерпретацию европейской социально-философской мысли о человеке и обществе. Размытость основных положений этой концепции, слабая методологическая проработанность центральных понятий послужили, тем не менее, возникновению целого направления дискурса о глобальной культуре, нацеленного по преимуществу на научно достоверное обоснование идеологически ангажированной версии глобализации.

3. Глокализация. Глокализация (англ. *Glocalisation*) — это процесс экономического, социального, культурного развития, характеризующийся сосуществованием разнонаправленных тенденций: на фоне глобализации вместо ожидаемого исчезновения региональных отличий происходит их сохранение и усиление. Вместо слияния и унификации возникают и набирают силу явления иного направления: сепаратизм, обострение интереса к локальным отличиям, рост интереса к традициям глубокой древности и возрождению диалектов.

Этот концепт был впервые использован японцами в 80-х годах 20-го века в связи с ведением сельскохозяйственной деятельности в локальных бизнес-условиях. Термин «глокализация» берёт своё начало от японского слова «dochakuka» и в переводе означает «делать что-либо по туземному». В микромаркетинговых исследованиях японские экономисты пришли к выводу, что распределение и продвижение продукции в глобальном масштабе должно учитывать географические, социальные, антропологические и культурные различия между отдельными регионами. Очень быстро этот концепт стал предметом изучения западных социологов.

Р. Робертсон пишет о том, что глобальные и локальные тенденции взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение. По его мнению, данные «негативные конкретные ситуации» порождаются ещё дуалистическим сознанием эпохи модерна, когда конфликт между традиционными локальностями и универсалистическими тенденциями казался очевидным и закономерным.

Термин «глокализация» также находит своё отражение в экономических теориях. Субъекты глобальной экономики зачастую понимают, что всеобщая универсализация жизненных стандартов только вредит динамике рынка. У. Бек формирует эту идею весьма радикально. Автор утверждает, что при формировании унифицированной культуры, в которой, с одной стороны, отмирают локальные культуры, а с другой — все потребляют, наступает конец рынка и конец прибылей.

К социально-культурным проявлениям глобализации обычно относят унификацию вкусов, привычек, поведения людей, их предпочтений, а также, как следствие социокультурной глобализации, — ослабление традиций, разрушение патриархальных семейных связей. Процесс глокализации, как протеста, неотъемлемо набирает обороты в данном случае. Подобное происходит в технических, материальных, технологических сферах деятельности, где наблюдается всё большая взаимозависимость и взаимодействие в мире. В сфере, которая касается непосредственно культуры, весьма часто действуют самые разные тенденции: от принятия глобальных изменений до конфронтации с ними. В некоторых случаях нарастает и культурный изоляционизм. В основе глокализации лежит идея децентрализованного и «справедливого» мира. Модели глокализации разрабатываются, опираясь на сетевые формы самоорганизации и межкультурную коммуникацию.

Рассматривая понятие глокализации, уместнее всего говорить о внутреннем расколе учёных на лагеря и их критике по отношению друг к другу. Так, к примеру, Х. Хондкер критикует Дж. Ритцера и говорит о том, что нет синонимии или эквивалентности между глокализацией и гибридизацией. В его

понимании, гибридизация имеет более широкий смысл и включает в себя глокализацию как частный случай: «При обсуждении глокализации некоторые авторы склонны приравнивать её к гибридизации. Однако такой подход может вводить в заблуждение. Глокализация включает в себя перемешивание, смешивание адаптированных двух или более процессов, один из которых должен быть локальным. Но возможно также принятие гибридной версии, которая не включает в себя локальные характеристики... Глокализация имеет смысл в том случае, когда состоит по меньшей мере из одного компонента, который обращается к местной культуре».

Вместе с тем, В. Роудометоф в своей книге «Глокализация: Критическое введение» предпринимает попытку создать критический подход к изучению данного феномена. Автор говорит о том, что глокализацию не следует рассматривать в качестве нового большого нарратива для социальных и гуманитарных наук. Поэтому В.Роудометоф выделяет три основных ограничения. Первый из них связан с тем, что глокальность является концепцией с ограниченной объяснительной силой. Основная масса теоретиков выступает за неограниченную версию, но автор заявляет, что исследователи должны занимать прямо противоположную позицию. Второе ограничение связано с контрастом между интерпретацией понятия в локальных и глобальных рамках. В. Роудометоф считает, что основная масса попыток в разработке интерпретации глокализации основана на аналитически автономной концепции, в то время как практически полностью отсутствует обсуждение глокального против локального. Третье ограничение тесно связано с необходимостью переосмысления концепции самого процесса глобализации. Ни одна трактовка глокализации не может быть окончательной и всеобъемлющей без пересмотра её отношения к глобализации. В обширной литературе по глобализации не существует коллективного определения глокализации и никакой авторитетной точки зрения, при помощи которой можно было бы установить простую или прямую корреляцию между глобальным и глокальным.

ТЕМА 4. КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ГЛОБАЛИЗАЦИИ П. БЕРГЕРА И С. ХАНТИНГТОНА

План:

- 1. Культурные параметры глобализации П. Бергера и С. Хантингтона*
- 2. Содержание элитарного и популярного уровней функционирования глобальной культуры*

3. *Пространственно-временные характеристики глобальной и популярной культуры*

1. **Культурные параметры глобализации П. Бергера и С. Хантингтона.** Концепция «культурной динамики глобализации», предложенная П. Бергером и С. Хантингтоном, занимает второе место по авторитетности и частоте цитирования в международной культурологической и социологической дискуссии о культурных судьбах глобализации. По мысли своих создателей, нацелена она на выявление «культурных параметров глобализации». Понятие «глобальная культура» выстраивается в соответствии с научно закрепленными критериями отнесения того или иного феномена общественной жизни к разряду фактов социокультурной реальности. П. Бергер и С. Хантингтон заявляют, что исходным для их концепции выступает само понятие «культура», определяемое в общепринятом социально-научном смысле слова, т.е. как «верования, ценности и образ жизни обыкновенных людей в их повседневном существовании». Далее дискурс разворачивается по стандартному для культурологии, культурной антропологии и социологии алгоритму: выявляются историко-культурные предпосылки этой культуры, ее элитарный и популярный уровни функционирования, ее носители, пространственно-временные характеристики, динамика развития.

Методологический прием, проделываемый П. Бергером и С. Хантингтоном, состоит в том, что разработка понятия глобальной культуры и соответствующего доказательства его правомерности подменяются устоявшимся в социогуманитарных науках определением понятия «культура». Реальные факты и события современности, увязанные в единое целое отчетливой логикой мировой экономики и политики, подаются в качестве репрезентов глобальной культуры. Глобальная культура, свидетельствуют П. Бергер и С. Хантингтон, — это плод «эллинистической стадии развития англо-американской цивилизации». Глобальная культура американская по своему генезису и содержанию.

Главным фактором ее возникновения и планетарного распространения следует считать американский английский язык — койне всемирноисторической стадии англо-американской цивилизации. Койне́ (произносится койнэ́ или кайнэ́, неизменяемое, средний род; от греч. κοινή διάλεκτος «общий язык») — функциональный тип языка, используемый в качестве основного средства повседневного общения с широким диапазоном коммуникативных сфер в условиях регулярных социальных контактов между носителями разных диалектов (этнолектов) или языков. Это новое койне, будучи языком международного общения (дипломатического,

экономического, научного, туристического, межнационального), транслирует «культурный пласт познавательных, нормативных и даже эмоциональных содержаний» новой цивилизации.

2. Содержание элитарного и популярного уровней функционирования глобальной культуры. Зарождающаяся глобальная культура, как и любая другая культура, обнаруживает, согласно видению, П. Бергера и С. Хантингтона, два уровня своего функционирования — элитарный и популярный. Ее элитарный уровень представлен практиками, идентичностью, верованиями и символами международного бизнеса и клубов международных интеллектуалов. Популярный уровень — это культура массового потребления. Содержание элитарного уровня глобальной культуры составляют «давосская культура» (термин С. Хантингтона) и клубная культура западных интеллектуалов. Ее носители — это «сообщества честолюбивых молодых людей, занимающихся бизнесом и другими видами деятельности», цель жизни которых быть приглашенными в Давос (швейцарский международный горный курорт, где ежегодно проводятся экономические консультации на высшем уровне). В «элитный сектор» глобальной культуры П. Бергер и С. Хантингтон включают также «западную интеллигенцию», которая создает идеологию глобальной культуры, воплощаемую в учении о правах человека, концепциях феминизма, защиты окружающей среды и мультикультурализма.

Продуцируемые западной интеллигенцией идеологические конструкции трактуются П. Бергером и С. Хантингтоном в качестве нормативных правил поведения и общепринятых представлений глобальной культуры, неизбежно подлежащих усвоению всеми теми, кто хочет добиться успеха «на поприще элитной интеллектуальной культуры». Предвосхищая возможные вопросы незападных интеллектуалов-интеллигентов, П. Бергер и С. Хантингтон неоднократно подчеркивают, что главными носителями зарождающейся глобальной культуры являются американцы. Все прочие, неамериканские бизнесмены и интеллектуалы, должны пока лишь довольствоваться надеждой стать причастными глобальной культуре.

Народный популярный уровень глобальной культуры — это массовая культура, которую продвигают западные коммерческие предприятия, по преимуществу торговые, пищевые и развлекательные (Adidas, McDonald, McDonald's Disney, MTV и т. д.). Носителями массовой культуры Бергер и Хантингтон считают «широкие народные массы» потребителей. П. Бергер предлагает ранжировать носителей массовой культуры в соответствии с критерием «причастного и непричастного потребления». Данный критерий, по глубокому убеждению, П. Бергера, помогает выявить избранность одних и полную непричастность других, поскольку «причастное потребление» в его

трактовке — это «знак невидимой благодати». Таким образом, причастность к потреблению ценностей, символов, верований и прочей западной массовой культуры преподносится в этой концепции в качестве признака богоизбранности. Непричастное потребление подразумевает «банализацию» потребления, злостное манкирование рефлексией о его глубоком символическом смысле. По П. Бергеру, потребление, лишенное божественной благодати, — это использование продуктов массовой культуры по их прямому назначению, когда поедание гамбургеров и ношение джинсов становится обычным и утрачивает свой первоначальный смысл приобщения к стилю жизни избранных, к некоей благодати.

Массовая культура, согласно П. Бергеру и С. Хантингтону, внедряется и распространяется усилиями массовых движений самого разного типа: движениями феминисток, экологов, борцов за права человек. Особая миссия отводится здесь евангелическому протестантизму, поскольку «обращение в эту религию меняет отношение людей к семье, сексуальному поведению, воспитанию детей и, что самое главное, к работе и экономике вообще». В этом пункте рассуждений П. Бергер, пользуясь своим международным авторитетом профессионального социолога религии с высоким индексом цитирования, пытается, по сути дела, навязать исследователям идею о том, что евангелический протестантизм есть религия избранных, религия глобальной культуры, призванной радикально изменить образ мира и идентичность человечества. Именно евангелический протестантизм в концепции П. Бергера и С. Хантингтона воплощает «дух» глобальной культуры, нацеленной на возвращение в народных массах идеалов личностного самовыражения, гендерного равноправия и способности к созданию добровольных организаций. Согласно П. Бергеру и С. Хантингтону, идеологией глобальной культуры следует считать индивидуализм, помогающий разрушить господство традиции и духа коллективизма, реализовать конечную ценность глобальной культуры — личную свободу.

3. Пространственно-временные характеристики глобальной и популярной культуры. В концепции П. Бергера и С. Хантингтона глобальная культура не только исторична как эллинистическая стадия англо-американской культуры, но и отчетливо закреплена в пространстве. Она располагает центрами и периферией, представленными соответственно метрополиями и зависящими от них регионами. П. Бергер и С. Хантингтон не считают нужным вдаваться в детальное разъяснение тезиса о территориальной привязанности глобальной культуры. Они ограничиваются лишь уточнением, что метрополии — это пространство закрепления элитарной глобальной культуры, причем ее бизнес-сектор расположен как в

западных, так и в азиатских мегаполисах-гигантах, а ее интеллектуальный сектор базируется только в столичных центрах Америки. Пространственные характеристики народной глобальной культуры П. Бергер и С. Хантингтон оставляют без комментариев, ведь ей предназначено захватить весь мир.

Заключительной концептуальной составляющей данных рассуждений — динамика развития глобальной культуры. Здесь П. Бергер и С. Хантингтон считают необходимым реинтерпретировать понятие «глокализация», базовое для первого направления трактовок социокультурной динамики глобализации. В отличие от большинства своих коллег-соратников по идеологически анагажированному конструированию глобализации, П. Бергер и С. Хантингтон предпочитают говорить о таких тенденциях развития как: «гибридизация», «альтернативная глобализация» «субглобализация». Совокупность этих трех тенденций развития глобализации и образует в их концепции социокультурную динамику глобализации.

Первая тенденция гибридизации понимается как намеренный синтез западных и местных культурных особенностей в сфере бизнеса, экономических практик, религиозных верований и символов. В основу такой трактовки процессов внедрения идеологием и практик глобальной культуры в текстуру национальных традиций положена градация культур на «сильные» и «слабые», предложенная С. Хантингтоном. Сильными культурами С. Хантингтон называет все те, которые способны к «творческому приспособлению культуры, т. е. к переработке образцов американской культуры на основе собственной культурной традиции». Культуры стран Восточной и Южной Азии, Японии, Китая и Индии он относит к сильным, а африканские культуры и некоторые культуры стран Европы — к слабым. В этом пункте своих рассуждений П. Бергер и С. Хантингтон открыто демонстрируют политико-идеологическую ангажированность выдвигаемой ими концепции. Термин «гибридизация» идеологичен по своей сути, он отсылает к внедискурсивным, аксиологическим постулатам об избранности одних культур и полной никчемности других. За такой трактовкой стоит и избранность народов, проповедуемая П. Бергером, и неспособность культур к творчеству, определяемая С. Хантингтоном. Гибридизация — это не тенденция, а продуманный геополитический проект игры на выживание.

Вторая тенденция динамики развития глобальной культуры — альтернативная глобализация, определяемая как глобальные культурные движения, возникающие за пределами Запада и оказывающие на него сильное влияние. Эта тенденция свидетельствует, по П. Бергеру и С. Хантингтону, о том, что модернизация, породившая западную модель глобализации, представляет собой обязательный этап исторического развития всех стран, культур и народов. Альтернативная глобализация, таким

образом, — это исторический феномен незападных цивилизаций, достигших в своем развитии этапа современности. П. Бергер и С. Хантингтон считают, что эти иные модели глобализации, как и англо-американская глобальная культура, располагают элитарным и популярным уровнями функционирования. Именно в среде незападной элиты возникли светские и религиозные движения альтернативной глобализации. Однако практическое влияние на образ жизни господствующей в мире глобальной культуры могут оказывать лишь те из них, которые пропагандируют современность, альтернативную национальным культурным традициям, — современность демократическую и преданную католическим религиозным и моральным ценностям. Из приведенных выше характеристик второй тенденции динамики развития глобальной культуры со всей очевидностью следует, что «альтернативной» она называется только потому, что идет вразрез с национальными историко-культурными традициями, противопоставляя им все те же американские ценности современного западного общества.

Весьма удивительны с культурологической точки зрения примеры, подобранные П. Бергером и С. Хантингтоном для иллюстрации незападных культурных движений альтернативной глобализации. В число ярких представителей незападной глобальной культуры они включили католическую организацию *Opus Dei*, возникшую в Испании, индийские по происхождению религиозные движения Саи Бабы, Харе Кришны, японское религиозное движение Сока Гаккай, исламские движения Турции и движения культуры Нью Эйдж. Необходимо отметить, что эти движения разнородны по своему генезису и проповедуют совершенно разные религиозные и культурные образцы. Однако в трактовке П. Бергера и С. Хантингтона они предстают как единый фронт борцов за непротиворечивый синтез ценностей западного либерализма и неких элементов традиционных культур.

В качестве третьей тенденции «субглобализации» определяются «движения, имеющие региональный размах» и способствующие сближению обществ. Предложенные П. Бергером и С. Хантингтоном иллюстрации субглобализации следующие: «европеизация» постсоветских стран, азиатские средства массовой информации, созданные по образцу западных СМИ, мужские «цветастые рубашки с африканскими мотивами» («рубашки Манделы»). П. Бергер и С. Хантингтон не считают нужным вскрывать исторический генезис этой тенденции, рассматривать ее содержание, поскольку полагают, что перечисленные элементы субглобализации не входят в состав глобальной культуры, а лишь выступают «посредниками между нею и местными культурами».

Таким образом, концепция «культурных параметров глобализации», предложенная П. С. Бергером и Хантингтоном, — это яркий пример

методологии идеологического моделирования феномена глобализации. Эта концепция, заявленная как научная и разработанная авторитетными американскими учеными, есть, по сути дела, навязывание культурологическому дискурсу не свойственной ему направленности геополитического программирования, попытка выдать идеологическую модель за научное открытие.

ТЕМА 5. ГЛОБАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ (КОНЦЕПЦИИ Э.Д. СМИТА И А. АППАДУРАИ)

План:

1. *Концепция глобальной культуры Э.Д. Смита*
2. *Теоретико-методологический подход концепции глобализации А. Аппадураи*

1. **Концепция глобальной культуры Э.Д. Смита.** Одно из направлений культурологического и социологического осмысления глобализации представлено в международной дискуссии концепциями Э. Д. Смита и А. Аппадураи. Феномен глобальной культуры и сопутствующие ему процессы глобализации культур и культурной глобализации трактуются в рамках этого направления как идеологические конструкции, производные от реального функционирования мировой экономики и политики. Вместе с тем авторы этих концепций предпринимают попытку осмысления исторических предпосылок и онтологических оснований внедрения этой идеологической конструкции в текстуру повседневности.

Предложенная Э.Д. Смитом концепция глобальной культуры выстраивается через методологическое и содержательное противопоставление научно обоснованного понятия «культура» образу «глобальной культуры». В отличие от основоположника дискурса о глобализации Р. Робертсона, Э.Д. Смит отнюдь не призывает мыслящий научный мир отказаться от понятия культуры в связи с необходимостью построения социологической или культурологической интерпретации процессов глобализации. Исходным методологическим тезисом его концепции становится постулирование того факта, что социогуманитарные науки располагают совершенно отчетливым определением понятия «культура», конвенционально принятым в дискурсе и не подлежащим сомнению. Э.Д. Смит указывает, что в многообразии концепций и трактовок культуры неизменно воспроизводится ее определение как «коллективного образа жизни, репертуара верований, стилей, ценностей и символов», закрепленных в истории обществ.

Понятие «культура» конвенционально в научном смысле слова, поскольку в исторической реальности можно говорить только о культурах, которые органичны социальному времени и пространству, территории проживания конкретного этносообщества, нации, народа. В контексте такого методологического тезиса сама идея «глобальной культуры» представляется Э.Д. Смитом ошибочной. Э.Д. Смит подчеркивает, что даже если попытаться вслед за Р. Робертсоном представить глобальную культуру как некую искусственную среду человеческого вида, то в этом случае мы обнаружим поразительные различия в образах жизни и верованиях сегментов человечества.

В противовес сторонникам трактовки процесса глобализации как исторически закономерного, завершающегося возникновением феномена глобальной культуры, Э.Д. Смит считает, что с научной точки зрения более оправдано говорить об идеологических конструктах и концепциях, свойственных для европейских обществ.

Таковыми идеологическими конструкциями являются концепции «национальных государств», «транснациональных культур», «глобальной культуры». Именно эти концепции были порождены западноевропейской мыслью в ее стремлениях выстроить некую универсальную модель истории развития человечества. Выдвинутой Р. Робертсоном модели социокультурной истории глобализации Э.Д. Смит противопоставляет обзор основных этапов становления европейско-американской идеологии транснациональности человеческой культуры. В своем концептуальном обзоре он отчетливо демонстрирует, что онтологическое основание этой идеологии составляет культурный империализм Европы и США, выступающий органическим следствием поистине глобальных экономических и политических претензий этих стран на вселенское господство. Социокультурная динамика формирования образа глобальной культуры трактуется Э.Д. Смитом как история формирования идеологической парадигмы культурного империализма. В этой истории он выделяет два периода, маркированных соответственно появлением самого феномена культурного империализма и его преобразованием в новый культурный империализм. Обзор концепций, разработанных в парадигме первоначального культурного империализма, Э.Д. Смит начинает с указания на тот факт, что до 1945 г. еще было возможным верить в то, что «нация-государство» — это нормативная социальная организация современного общества, призванная воплотить гуманистическую идею национальной культуры. Однако Вторая мировая война положила конец восприятию этой идеологии как общечеловеческого гуманистического идеала, продемонстрировав миру масштабные разрушительные возможности

идеологий «сверхнаций» и разделив его на победителей и побежденных. Послевоенный мир положил конец идеалам национального государства и национализма, сменив их на новый культурный империализм «советского коммунизма, американского капитализма и новоевропеизма». Таким образом, временной рамкой первоначального культурного империализма в концепции Э.Д. Смита выступает история европейской мысли от древности и до Новейшего времени.

Следующим идеолого-дискурсивным этапом культурного империализма становится, по Э.Д. Смигу, «эпоха постиндустриального общества». Ее историческими реалиями явились: экономические гиганты и сверх державы, мультинациональность и военные блоки, сверхпроводимые коммуникативные сети и интернациональное разделение труда. Идеологическая направленность парадигмы культурного империализма «позднего капитализма, или постиндустриализма» предполагала полный и безоговорочный отказ от концепций малых сообществ, этносообществ с их правом на суверенитет и пр.

Гуманистическим идеалом в этой парадигме осмысления социокультурной реальности выступает культурный империализм, основанный на экономических, политических и коммуникативных технологиях и институтах. Фундаментальной характеристикой нового культурного империализма стало стремление создать позитивную альтернативу «национальной культуре», организационной основой которой выступали нации-государства. В таком контексте и зародилась концепция «транснациональных культур», деполитизированных и не ограниченных историческим континуумом конкретных обществ.

Новый глобальный империализм, имеющий экономическое, политическое, идеологическое и культурное измерения, и предложил миру, искусственно созданный конструкт глобальной культуры. Согласно Э.Д. Смигу, глобальная культура эклектична, универсальна, безвременна и технична — это «конструируемая культура». Она намеренно конструируется в целях легитимации глобализирующейся реальности экономик, политик и медийных коммуникаций. Ее идеологами выступают страны, продвигающие культурный империализм как некий общечеловеческий гуманистический идеал. Э.Д. Смит указывает, что попытки доказать историчность глобальной культуры через апелляцию к современной концепции «конструируемых сообществ» (или «воображаемых»). Представления этносообщества о самом себе, символах, верованиях и практиках, выражающих его идентичность, — это идеологические конструкции. Однако, конструкции эти закреплены в поколениях, в культурных традициях конкретных исторических общностей. Культурные традиции как исторические хранилища конструктов

идентичностей создают себя сами, органично закрепляясь в пространстве и времени. Эти традиции потому и называются культурными, что содержат конструкты коллективной культурной идентичности — те чувства и ценности, которые символизируют продолжительность общей памяти и образа общей судьбы конкретного народа. В отличие от идеологемы глобальной культуры, они не спущены сверху некоей глобалистской элитой и не могут быть ее волею написаны или стерты. И в этом смысле попытка апологетов глобализации легитимировать идеологему глобальной культуры в статусе исторического конструкта современной реальности абсолютно бесплодна. Исторические культуры всегда: национальны, партикулярны, органичны конкретному времени и пространству, опускаемый в них эклектизм жестко детерминирован и ограничен. Глобальная культура: внеисторична, не располагает своей сакральной территорией, не отражает какую-либо идентичность, не воспроизводит никакой общей памяти поколений, не содержит проспектов будущего. У глобальной культуры нет исторических носителей, но есть создатель — новый культурный империализм глобального размаха. Этот империализм, как и любой другой — экономический, политический, идеологический — элитарен и техничен, не располагает никаким популярным уровнем функционирования. Данная концепция нацелена по преимуществу на развенчание авторитетного научного мифа современности об историчности феномена глобальной культуры, органичности его структуры и функций.

Э.Д. Смит последовательно доказывает, что глобальная культура: не есть конструкт культурной идентичности, она не располагает популярным уровнем функционирования, характерным для любой культуры, нет у нее и элитарных носителей.

Уровни функционирования глобальной культуры представлены: избытием стандартизированных товаров, набором денационализированных этнических и народных мотивов, сериями генерализированных «человеческих ценностей и интересов», однородным выхолащенным научным дискурсом о смысле, взаимозависимостях систем коммуникаций, которые служат базой для всех ее уровней и компонентов. Главное онтологическое препятствие на пути конструирования глобальной идентичности, а, следовательно, и глобальной культуры, заключает Э.Д. Смит, составляют исторически закрепленные национальные культуры. В истории человечества невозможно обнаружить никакой общей коллективной памяти, а память об опыте колониализма и трагедиях мировых войн — это история свидетельств раскола и трагедий идеалов гуманизма.

2. Теоретико-методологический подход концепции глобализации А. Аппадурои. Предложенный А. Аппадурои теоретико-

методологический подход сформулирован с учетом дисциплинарных рамок социологии и антропологии культуры и на базе социологических концепций глобализации. А. Аппадурои характеризует свой теоретический подход как первую попытку социально-антропологического анализа феномена «глобальной культуры». Он считает, что введение понятия «глобальная культурная экономика», или «глобальная культура» необходимо для анализа тех изменений, которые произошли в мире в последние два десятилетия XX в. А. Аппадурои подчеркивает, что эти понятия являются теоретическими конструктами, своего рода методологической метафорой процессов, порождающих новый образ современного мира в пределах Земного шара. Предложенная им концептуальная схема претендует, таким образом, прежде всего на то, чтобы быть использованной для выявления и анализа смыслообразующих компонентов реальности, которая обозначается современными социологами и антропологами как «единый социальный мир».

Центральными факторами изменений, охвативших весь мир, выступают, по его мнению, электронные средства связи и миграция. Именно эти два компонента современного мира превращают его в единое пространство коммуникации поверх государственных, культурных, этнических, национальных и идеологических границ и невзирая на них. Электронные средства связи и постоянные потоки миграций разного рода социальных сообществ, культурных образов и идей, политических доктрин и идеологий лишают мир исторической протяженности, помещая его в модус постоянного настоящего. Именно через средства массовой информации и электронную связь осуществляется соединение различных образов и идей, идеологий и политических доктрин в новую, лишенную исторического измерения конкретных культур и обществ, реальность. Таким образом, мир в его глобальном измерении предстает как комбинация потоков этнокультур, образов и социокультурных сценариев, технологий, финансов, идеологий и политических доктрин.

Феномен глобальной культуры, по мысли А. Аппадурои, может быть подвергнут исследованию только при условии осмысления того, каким образом он существует во времени и пространстве. В аспекте разворачивания глобальной культуры во времени она представляет собой синхронизацию прошлого, настоящего и будущего различных локальных культур. Слияние трех модусов времени в единое расширенное настоящее глобальной культуры делается реальным только в измерении современности мира, развивающегося по модели гражданского общества и модернизации. В контексте проекта глобальной модернизации настоящее развитых стран (в первую очередь Америки) трактуется как будущее развивающихся, тем самым их настоящее помещается в еще не состоявшееся в реальности

прошлое. Говоря о пространстве функционирования глобальной культуры, А. Аппадурай указывает, что оно состоит из элементов, «осколков реальности», соединяемых через электронные средства связи и массмедиа в единый сконструированный мир, обозначаемый им термином «скейп». Термин «скейп» вводится им для указания на тот факт, что обсуждаемая глобальная реальность не дана в объективных отношениях интернациональных взаимодействий обществ и национальных государств, этносообществ, политических и религиозных движений. Она «воображается», конструируется в качестве того общего «культурного поля», которое: не знает государственных границ, не привязано ни к одной из территорий, не исчерпывается историческими рамками прошлого, настоящего или будущего. Ускользящее, находящееся в постоянном движении неустойчивое пространство идентичностей, комбинированных культурных образов, идеологий без временных и территориальных границ — это и есть «скейп».

Глобальная культура видится А. Аппадурай как состоящая из пяти пространств функционирования глобальной культуры. Она есть постоянно меняющаяся комбинация взаимодействий этих пространств. Глобальная культура предстает, считает А. Аппадурай, в следующих своих пяти измерениях: этническом, технологическом, финансовом, электронном и идеологическом. Терминологически они обозначены как этноскейп, техноскейп, финансскейп, медиаскейп и идеоскейп.

Первый и основополагающий компонент глобальной культуры — этноскейп — это конструированная идентичность разного рода мигрирующих сообществ. Мигрирующие потоки социальных групп и этносообществ составляют туристы, иммигранты, беженцы, эмигранты, иностранные рабочие. Именно они и формируют пространство «воображаемой» идентичности глобальной культуры. Общая характеристика этих мигрирующих людей и социальных групп — это перманентное движение в двух измерениях. Они движутся в реальном пространстве мира территорий, имеющих государственные границы. Отправным пунктом такого движения выступает конкретный локус — страна, город, деревня, — обозначаемый как «родина», а конечное пристанище всегда временно, условно, непостоянно. Проблематичность установления конечного пункта, локуса, территории этих сообществ обусловлена тем, что в пределе их активности находится возвращение на родину. Второе измерение их перманентного движения — это перемещение от культуры к культуре.

Второй компонент глобальной культуры — техноскейп — это поток устаревших и современных, механических и информационных технологий, образующий причудливую конфигурацию технического пространства глобальной культуры.

Третий компонент — финансовский — это неподдающийся контролю поток капитала, или конструируемое пространство денежных рынков, национальных курсов валют и товаров, существующих в движении без границ во времени и пространстве. Связь между этими тремя функционирующими в отрыве друг от друга компонентами глобальной культуры опосредуется разворачиванием пространства образов и идей (медиакейп), продуцируемых массмедиа и легитимизируемых через пространство конструируемых идеологий и политических доктрин (идеоскейп).

Четвертый компонент глобальной культуры — медиакейп — это обширные и сложные репертуары образов, нарративов и «воображаемых идентичностей», порождаемые средствами массовой информации. Конструированное пространство комбинации действительного и воображаемого, смешанной реальности может быть адресовано любой аудитории мира.

Пятый компонент — идеоскейп — пространство, создаваемое политическими образами, связанными с идеологией государств. Это пространство составлено из таких «осколков» идей, образов и понятий Просвещения, как: свобода, благополучие, права человека, суверенитет, репрезентация, демократия.

А. Аппадурай считает, что одной из важнейших причин глобализации культуры в современном мире является «детерриторизация». «Детерриторизация» приводит к возникновению первого и важнейшего измерения «глобальной культуры» — этноскейпу, т. е. туристов, иммигрантов, беженцев, эмигрантов и иностранных рабочих. Детерриторизация выступает причиной появления новых идентичностей, глобального религиозного фундаментализма и т. д.

Таким образом, введенные в рамках дискуссии социологов и антропологов о глобализации понятия «глобальная культура», «конструируемые этносообщества», «транснациональное», «локальное» послужили концептуальной схемой для целого ряда исследований о новой глобальной идентичности. В контексте этой дискуссии совершенно по-новому может быть поставлена проблема изучения этноменьшинств, религиозных меньшинств, возникших только в конце XX в., и их роли в процессе конструирования образа глобальной культуры. Кроме того, предложенная А. Аппадурай концепция дает основания для научного изучения проблемы новой глобальной институционализации мировых религий.

ТЕМА 6. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

План:

1. *Аксиологическое понимание культуры*
2. *Понятие ценности*
3. *Классификация ценностей*
4. *Всемирный обзор ценностей*

1. **Аксиологическое понимание культуры.** Каждая историческая эпоха характеризуется определенным набором и иерархией ценностей. На каждом новом историческом этапе развития аксиосферы меняются взаимосвязи и отношения разных типов ценностей - этических, эстетических, политических и т. д. Меняется и их доминирующее положение в культурной иерархии. Этот принцип социальной организации жизни людей наиболее полно раскрывает основную направленность общечеловеческих ценностей в культурном развитии. Ценность - это характеристика отношения человека к объекту. Ценностями для человека являются предметы, вызывающие у него эмоции: удовольствие, радость, наслаждение и т. д. Объекты могут иметь ценность, но сами по себе они не являются ценностями.

Идейные предпосылки восприятия культуры как некой духовной основы человеческого существования складываются намного раньше, чем представления об антропологических или символических сторонах культуры. По-видимому, "аксиологический" образ культуры рождается из понятия "культ" (от лат. - уход, почитание). Вплоть до эпохи Нового времени слово "культ", как выражение способности человека "раскрыться" Богу, по-видимому, употребляется значительно чаще, чем "культура" - в смысле свободного стремления человека к духовному совершенствованию. И по сей день в христианской традиции "духовность", "духовная культура" отождествляется преимущественно с формами служения Богу, "обоженем" в молитве, храмовом строительстве, иконографии и т. д. Изначальное аксиологическое содержание термина культура связано с верой, постижением и восхождением к миру сакрального (от лат. - священный), вечного, где открывается высший смысл бытия. Подобное понимание культуры имеет древнейшие традиции и связано с религией, поклонением Божеству или Божествам, верой в воскресение, жаждой вечности.

Понятие ценности существовало в общем смысле еще со времен античной философии, только «ценность» называлось словом «добро» («благо») в широком смысле. Сюда же входили и такие понятия как: истина, красота и добро. Так, Платон понимал ценность как объективную идею, существующую независимо от эмоционального мира. Для достижения

высшего блага Сократ призвал познать самого себя. Таким образом, ценность в понимании представителей Античности - благо, в которое входили понятия истины, добра и красоты, мудрости (самопознания), счастья.

В средние века у Блаженного Августина ценности приобретают религиозный характер. У Фомы Аквинского доброта совпадает с Богом. Он написал, что существо для всех существ, причина добра и всего совершенства - это Бог. Представители Античности и Средневековья не осознавали, что добро и красота имеют нечто общее. Эти явления анализировались отдельно, так как не воспринимались как некие проявления единого начала. Средневековый менталитет утверждал приоритет веры над разумом. Религиозное сознание по своей природе является формой ценностного сознания. Таким образом, средневековые философы и теологи имели лишь разрозненные утверждения о различных ценностях и не имели целостного представления о природе ценностей. Богословы знали только одну из важнейших ценностей - Бога. Все остальные ценности - моральные, эстетические, политические, даже сама истина - для средневековых мыслителей являются эманациями Бога. М. С. Каган называет это теологической редукцией понятия ценности: аксиология растворяется в богословии. Примечательно, что именно в эту эпоху триада «истина, добро, красота» вошла в философский обиход.

Сущность эпохи Возрождения - противопоставление теоцентризма средневековья гуманистическим идеям нового социального слоя феодального общества - горожан. В эпоху Нашего Времени добро делится на общественное и частное. По мнению Ф. Бэкона, общественные блага всегда должны преобладать над личными. Мыслитель отождествлял добро с разумом и волей. По мнению Б. Спинозы, самой важной человеческой ценностью была жизнь.

И. Кант сыграл важную роль в становлении аксиологии как самостоятельной науки. Он поставил человека в центр своей философии. И. Кант завершает период рассмотрения ценности как блага и начинает стадию понимания ценности как значимой для человека. В основе аксиологии Канта лежит категория долга. И. Кант утверждал, что чувство долга отличает человека от животных и открывает путь к добру. В результате высшая ценность - человек. Европейская культура XVII-XVIII веков жила с мыслями о познании мира, включая природу, общество, человека и культуру. В этот период представления о красоте, добре, справедливости оставались периферийными. Поэтому в этот период не существовало единой теории ценности. Центральным была формула «свет разума».

Открытие своеобразия феномена ценности осуществлено в 60-е годы 19 века. Немецкий философ Г. Лотце. Он считал "доброе" «отличное» и

«справедливое» как основные ценности существования. В этот период к ценностям относились доброта, красота, справедливость. В трех томах работы Г. Лотце «Микрокосм» рассказывается о «внутренней ценности» духовной жизни, «ценности эмоциональных впечатлений», «ценности человеческого развития» и «ценности истории».

Философия Ф. Ницше сыграла решающую роль в определении места ценностного сознания в культуре. Сам Ф. Ницше интерпретировал бытие не как объективную реальность, а как ценность, растворяя антологию в аксиологии.

Опираясь на основные положения своей теории ценностей, Г. Риккерт даёт аксиологическое понимание культуры, которая представляет собой «совокупность объектов, связанных общезначимыми ценностями и лелеемых ради этих ценностей». Исследуя проблему ценностного сознания, Г. Риккерт приходит к убеждению необходимости выделить две группы наук — естественные и исторические (или науки о культуре). Естествознание направлено на общее, а история (или науки о духе) занимается единичными, неповторимыми событиями. Согласно Г. Риккерту, ценности не относятся ни к действительности, ни к сфере духа, они не физические объекты, и не феномены сознания. Природа ценностей трансцендентальна, т.е. они находятся «по ту сторону объекта и субъекта ... это смысл, лежащий под бытием».

Г. Риккерт выделяет 6 сфер (логика, эстетика, мистика, этика, эротика, религия) и соответствующие им типы ценностей (истина, красота, святость надличностная, нравственность, счастье, святость личная). Г. Риккерт разграничивал понятия ценности и оценки. Оценка есть производное от ценности, так как она производится на основе понимания значимости ценностей.

Близкие позиции относительно природы культуры высказывал В. Виндельбанд. Для него, как и для Г. Риккерта, базовой категорией была категория ценности. Философию немецкий философ определял, как всеобщую науку о «ценностях». Ценности трансцендентальны, общезначимы и априорны. Он различал логические, этические, эстетические и религиозные ценности, понимая их как восходящие ступени. Так, эстетические ценности В. Виндельбанд ставил выше этических в силу того, что первые свободны от человеческой воли и заинтересованности. Культуру В. Виндельбанд определял, как совокупность всего того, что человеческое сознание вырабатывает изданного ему материала.

На ценностную природу культуры обращал внимание и М. Вебер — крупнейший немецкий философ, историк. Любое явление становится объектом культуры, когда соотносится с ценностными идеями, наполняясь

смыслом. Однако в отличие от Г. Риккерта и В. Виндельбанда, которые рассматривали ценности как нечто трансцендентальное, надисторическое, М. Вебер подчёркивал конкретно-исторический характер ценностей, которые видоизменяют свою природу, аксиологическую направленность в процессе развития эпохи. М. Вебер акцентировал внимание на специфике гуманитарного знания, разграничивая понятие «оценки» и «отнесение к ценности». Отнесение к ценности — это культура, которая осуществляется учёным, исследующим мотивы поведения людей, действующих в конкретно-исторической эпохе. Эта процедура предполагает беспристрастное выделение доминирующих ценностей того или иного исторического периода. Сопряжение с ценностями помогает упорядочить эмпирический материал, фактические данные, классифицировать человеческие поступки.

Так М. Вебер выделил четыре типа человеческого поведения, что позволяет понять важнейшие аспекты культурно-исторической динамики:

1. Целерациональное поведение: индивид ставит цель и осознанно применяет средства для её достижения.

2. Ценностно-рациональное поведение: субъект осознанно строит свою жизнь в соответствии с духовными ценностями — добром, красотой, справедливостью, благом и т.д.

3. Аффективное поведение: поступок определяется не целью или ценностью, а бессознательным импульсами индивида, его влечениями.

4. Традиционное поведение определяется традициями, обычаями, привычками, способом действия.

Для исследования социокультурных отношений особое значение приобретает введённое М. Вебером понятие «идеальный тип» как определённой теоретической конструкции, позволяющей выявить общие черты социальной целостности. С точки зрения М. Вебера, идеальнотипические понятия составляют фундамент методологии наук о культуре. Они являются средством для вынесения истинного суждения о взаимодействии элементов культуры. Сравнение эмпирической действительности с идеальным типом позволяет выявить подлинную Ценность культурно-исторических феноменов, их духовную значимость.

“Аксиологическая” или “ценностная” парадигма культурологии наиболее отчетливо прослеживается и в XX-XXI столетиях, когда вполне очевидной на фоне трагических “заблуждений” человеческого разума стала видна ограниченность рационалистических моделей культуры. Рост научно-технического прогресса, образованности, успехи в удовлетворении растущих человеческих потребностей и совершенствование сетей коммуникаций - не вели автоматически к расширению поля духовности и не предотвращали кровавых конфликтов.

Появление “феноменологии ценностей”, сложившейся на основе идей Э. Гуссерля, развиваемых его последователями применительно к культурным процессам (М. Шелером, Н. Гартманом, Р. Оттом, Э. Штейном). Феноменологический метод Э. Гуссерля стал своего рода ключом к утверждению особого статуса ценностного сознания, позволил проникнуть в суть состояния стыда, святости, любви, справедливости, т. е. всего того, что составляет стержень аксиологической проблематики.

Особую роль в исследовании ценностной природы сознания сыграли работы М. Шелера. Ценности, по мнению М. Шелера, отделены от действительного мира и относятся к разряду идеальных сущностей, которые становятся действительными в добрых поступках. Поэтому нельзя сводить ценности к вещиности или предметности. Подлинное ценностное сознание означает способность отказа от “принципа удовольствия”, ориентацию на желаемое. Человека со всех сторон “обступают ценности”, их не надо изобретать или “приобретать”. Для их обнаружения необходима эмоционально-интуитивная активность, способность “подняться” над витальными, эгоистическими интересами. Миру ценностей присущ особый порядок, иерархия ценностей. Высшие ценности вневременны и неутилитарны, в отличие, от низших, преходящих и изменчивых. Поэтому высшие ценности нельзя “поделить” или “присвоить”, они принадлежат всем. Концепция М. Шелера удивительно созвучна современным концепциям ценностей.

Особенно созвучной феноменологическим концепциям ценностей оказалась русская религиозная философия П.Д. Юркевича. Н.А. Бердяева. П.А. Флоренского, Б.П. Вышеславцева, Н.О. Лосского.

В XX веке возникает не только аксиологически ориентированная философия, но и социология культуры, отдающая приоритет ценностным аспектам социального бытия. Ключевой фигурой для аксиологически ориентированной социологии можно считать и Питирима Сорокина (1889-1968). Под культурой П. Сорокин понимает “совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения”. Все предметы приобретают характер культурных, когда становятся носителями смыслов и ценностей. Культурные артефакты образуют культурные целостности. В каждой из таких систем можно проследить базовые исходные посылки и верховные принципы, которые П. Сорокин и называет ценностями. К культурным системам он относит язык, науку, религию, искусство, этику, право. В свою очередь, на их основе могут возникать суперсистемы, анализ которых Сорокин осуществляет, привлекая богатейший культурно-исторический материал. Особенно

значимы социокультурные модели Сорокина оказались для анализа социокультурной динамики, изучения социокультурного пространства.

2. Понятие ценности. В.В. Ильин утверждает: «Базовое понятие теории ценностей - норма. Как директивная инстанция она устанавливает меры, руководящие начала, правила, порядки, распространяющиеся на все измерения человека как био-социо-природной организации». Понятие «норма» является базовым для теории нормативных отношений, а у теории ценностей (аксиологии) базовыми являются понятия «потребность», «производство» и «потребление», центральным же понятием аксиологии логично признать понятие «ценность».

В.П. Ратников считает, что «... ценность - это понятие, указывающее на культурное, общественное или личностное значение (значимость) явлений и фактов действительности».

Ценность — важность, значимость, польза, полезность чего-либо. Внешне ценность выступает как свойство предмета или явления. Однако значимость и полезность присущи им не от природы, не просто в силу внутренней структуры объекта самого по себе, а являются субъективными оценками конкретных свойств, которые вовлечены в сферу общественного бытия человека, человек в них заинтересован или испытывает потребность.

Употребляется в нескольких смыслах:

- Ценность — как характеристика предмета, обозначающая признание его значимости. Разделяют «Материальные ценности» и «Духовные ценности». Известно понятие «Вечные ценности».
- Ценность — в философии — указание на личностную, социально-культурную значимость определённых объектов и явлений.
- Ценность — в экономике — используется как синоним понятия «потребительная стоимость», то есть значимость, полезность предмета для потребителя.

Нормы, которые сложились в обществе, являются высшим выражением его системы ценностей (то есть господствующих представлений о том, что считать хорошим, правильным или желательным). Понятие ценностей и норм различаются. Ценности — это абстрактные, общие понятия, а нормы — это правила или руководящие принципы поведения для людей в ситуациях определённого рода. Все нормы отражают социальные ценности. О системе ценностей можно судить по нормам, сложившимся в обществе.

Система ценностей, сложившаяся в обществе, играет важную роль, так как она влияет на содержание норм. Психологическое понятие «Система ценностей» подразумевает под ценностями то, что индивидуум ценит в окружающем его социуме. Тесно связано с понятием мотивация. Система ценностей играет роль повседневных ориентиров в предметной и социальной

действительности человека, обозначений его различных практических отношений к окружающим предметам и явлениям.

К ценностям могут относиться: здоровье, любовь, семья, дети, дом, близкие, друзья, общение, самореализация в работе, получение удовольствия от работы, материальное благополучие, духовные ценности, духовный рост, религия, досуг, удовольствия, хобби, развлечения, творческая самореализация, самообразование, социальный статус и положение в обществе, свобода (свобода выбора, свобода слова и т. д.) стабильность.

Ценности — общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться. Они составляют основу нравственных принципов

3. Классификация ценностей. Система ценностей — понятие теории ценностей, обозначающее совокупность сложившихся у людей мнений о значении в их жизни вещей и явлений, встречаемых в природе и обществе («социальных установок»). Человек опирается на систему ценностей при сравнении и выборе решений. Несмотря на согласие исследователей по вопросам определений, по поводу количества и набора ценностей в системах существуют глубокие расхождения и говорят об «универсальном» характере «базовых» ценностей.

М. Рокич разделил ценности на: терминальные (также конечные, то есть убеждения в том, что достижение некоторых конкретных целей является смыслом человеческой жизни) и инструментальные (таланты, связанные с методами достижения целей). Например, по М. Рокичу любовь является конечной ценностью, а способность любить — инструментальной. М. Рокич постулировал, что внутри обоих поднаборов ценностей существует иерархия (ценности упорядочены), и, тем самым, система ценностей индивида представляет собой два упорядоченных списка.

М. Рокич также провёл различие между ценностями и установками: ценность характеризует веру в общее понятие, которое может относиться к нескольким конкретным объектам и ситуациям, установка — это набор верований, которые относятся к одному объекту или ситуации. М. Рокич разработал собственную концепцию ценностных ориентаций личности, понимая под ценностью устойчивое убеждение в принципиальной предпочтительности некоторых целей или способов существования перед другими. Согласно М. Рокичу, ценностная ориентация так или иначе воздействует на любые общественные явления.

М. Рокич выделил по 18 конечных и инструментальных ценностей. Конечные - терминальные: безбедная жизнь, равенство и братство, интересная и активная жизнь, забота о близких, свобода и независимость, здоровье внутренний мир, зрелая любовь, безопасность, веселье, спасение,

самоуважение, чувство достижения, уважение, общества, дружба, мудрость, мир во всём мире, понимание красоты. Инструментальные - инструментальные: амбициозный, непредубеждённый, компетентный, аккуратный, твёрдый, прощающий, помогающий, искренний, творческий, самодостаточный, интеллигентный, последовательный, любящий, верный, послушный, вежливый, ответственный, сдержанный.

Существует классификация ценностей (условная): *витальные* (жизнь, здоровье, качество жизни, природная среда и др.); *социальные*: социальное положение, статус, трудолюбие, богатство, профессия, семья, терпимость, равенство полов и др.; *политические*: свобода слова, гражданская свобода, законность, гражданский мир и др.; *моральные*: добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, порядочность и др.; *религиозные*: Бог, божественный закон, вера, спасение и др.; *эстетические*: красота, идеал, стиль, гармония.

По степени распространенности духовные ценности могут быть индивидуально-личностные, семейные, локально-групповые, национальные, общечеловеческие.

Индивидуально-личностные ценности включают в себя идеи и предметы, особенно близкие отдельно взятому человеку. Они могут быть позаимствованы в окружающей социально-культурной среде или созданы в результате индивидуального творчества.

Семейные ценности. Семья, по выражению В. Гюго, является "кристаллом" общества, его основой. Это - общество в миниатюре, от физического и нравственного здоровья которого зависит процветание всего человечества. Отсюда огромная роль в становлении культуры передающихся из поколения в поколение семейных ценностей. К ним относятся все положительные фамильные традиции (нравственные, профессиональные, художественные или даже чисто бытовые).

Локально-групповые ценности объединяют сравнительно небольшие группы людей как по месту их проживания, так и по возрасту.

Они отражают некоторые социально-типичные предпочтения в сфере культуры и, к сожалению, нередко в сфере антикультуры. Это различные "братства", секты, касты или объединения типа "рокеров", "панков" и др. Здесь можно говорить преимущественно о специфических молодежных, возрастных ценностях.

Национальные ценности занимают важнейшее место в жизни любого народа и отдельно взятой личности. В отличие от общечеловеческих национальные ценности более конкретны и более материализованы, для русского народа - это Кремль, Пушкин, Толстой, труды Ломоносова, первый спутник и т.п.; для нас - белорусской нации - Софийский собор в Полоцке, крест Евфросинии Полоцкой, деятельность Ф. Скорины (Библия) и др.; для

французов - Лувр, Эйфелева башня и др. Значит, *национальные духовные ценности - это все то, из чего складывается специфика культуры того или иного народа.*

Общечеловеческие ценности характеризуются тем, что признаются наибольшим количеством людей как во времени, так и в пространстве. К ним относятся все важнейшие житейские истины, все шедевры мирового искусства, устойчивые нормы нравственности (любовь и уважение к ближнему, честность, милосердие, мудрость, стремление к красоте и др.) Многие нравственные заповеди совпадают в мировых религиях, своеобразно отражаясь в основных правах человека.

Ценности общечеловеческие - понятие культурологии, характеризующее совокупность идеалов, принципов, нравственных норм, прав, имеющих приоритетное значение в жизни людей, независимо от их социального положения, национальности, вероисповедания, образования, возраста, пола и т.п. Они позволяют наиболее полно воплотить родовую сущность человека.

В предложенной классификации нетрудно заметить, что ценности обычно обладают двумя качествами: относительностью и подвижностью, т.е. способностью переоцениваться и переходить из одного уровня в другой (в бывших социалистических странах произошла переоценка "учения" о диктатуре пролетариата; у нас в стране - роли церкви, отношения к собственности).

Подвижность культурных ценностей заключается в том, что они могут переходить из одного уровня в другой, из индивидуально-личностных подниматься до общечеловеческих. Так, произведения великих мыслителей в момент создания были индивидуально-личностной ценностью, но постепенно "поднимались" через локально-групповой, сословно-классовый и национальный уровни до общечеловеческого признания, становясь факторами мировой цивилизации. Роль ценностей в строении и функционировании культуры ни у кого из исследователей не вызывает сомнений. Более того, чаще всего культуру как социальный феномен определяют именно через ценностные ориентации.

4. Всемирный обзор ценностей. Всемирный обзор ценностей (англ. World Values Survey, WVS) — исследовательский проект, объединяющий социологов по всему миру, которые изучают ценности и их воздействие на социальную и культурную жизнь. Исследования начались социологом Рональдом Инглхартом. Диаграмма ценностей стала известна как диаграмма Р. Инглхарта.

Всемирный Обзор Ценностей берёт своё начало от Европейского исследования ценностей. Первая волна проекта проведена в 1981 г. в рамках

программы «Изучение ценностей населения Европы» (European Values Study (EVS)), которая первоначально реализовывалась в девяти странах Западной Европы. Исследование привлекло настолько широкий интерес, что полевые работы были далее проведены в Соединенных Штатах, Канаде, Мексике, Аргентине, Южной Африке, Австралии, Новой Зеландии, Японии и Южной Корее. Результаты показали большую разницу в базовых ценностных установках разных поколений, что можно было бы интерпретировать как отражение межпоколенческого процесса изменений ценностей. Результаты первой волны опросов показали, что изменения между сменой поколений привела к изменению основных ценностей, относящихся к политике, экономической жизни, религии, роли мужчин и женщин, семейных и сексуальных норм. Ценности молодого поколения отличались последовательно от тех, которые преобладали среди старших поколений, особенно в странах с быстрым экономическим ростом.

Для мониторинга этих изменений в 1990 г. была проведена вторая кампания «Всемирное изучение ценностей» (World Values Survey). Полевые работы проводились в 43 обществах, представляющих большинство населения мира. Первые две волны опросов показали, что в массовых ценностях и нормах происходили большие изменения, особенно среди населения высокодоходных стран.

Третья волна опросов проводилась в 1995-97 годах. На этот раз она была проведена в 55 странах, и с повышенное внимание уделялось анализу культурных условий для демократии. Четвёртая волна опросов была проведена в 1999—2001 годах в 65 странах. Ключевой целью был более широкий охват африканских и исламских обществ, которые были недостаточно исследованы в предыдущих опросах. Пятая волна была проведена в 2005-07 годах и шестая волна осуществлялась в течение 2011-12 годов. В связи с европейским происхождением проекта, ранние волны WVS являются европоцентричными, с небольшим представителем в Африке и Юго-Восточной Азии. К концу 2013 г. WVS получила данные из 60 стран. Данные стали доступными для пользователей по всему миру 1 апреля 2014 г. Седьмая кампания следует за ней в 2017– 2019 гг. Программы WVS и EVS продолжают сотрудничество, используя множество одинаковых вопросов и делясь данными. WVS провёл социологические исследования уже в 97 странах, которые охватили в общей сложности 90 % населения. Сеть WVS провела более 1000 публикаций на 20 языках, и вторичные пользователи провели ещё несколько тысяч дополнительных публикаций. Базы данных WVS опубликованы в Интернете с бесплатным доступом.

В основу научной деятельности Инглхарта был заложен тезис о том, что переход от материалистических к постматериалистическим ценностям

является самым значимым социальным изменением конца XX века. Особое внимание при этом было уделено взаимосвязи политических, экономических, социально-психологических и других факторов развития социума. Эти исследования демонстрируют изменения в мировоззрении людей, в том, чего они хотят от жизни.

Социологи опрашивают представителей всех слоёв населения, используя стандартизированные опросные листы, посредством которых измеряют изменения в ценностях, касающихся религии, отношений полов, трудовой мотивации, демократии, системы управления в стране, социального капитала, участия в политической жизни, толерантности, защиты окружающей среды и субъективного ощущения благополучия. Общество социологов анализирует воздействие изменений в этих ценностях на экономическое развитие стран, на качество жизни граждан и на демократию. Согласно авторам исследований, взгляды на жизнь населения страны играют ключевую роль в её экономическом развитии, в возникновении и функционировании демократических институтов, в распространении равенства полов, а также влияют на эффективность управления. Исследования проводятся в странах с различными режимами (от авторитарных до демократических), находящихся на разных стадиях экономического развития (как в бедных, так и в очень богатых) и представляющих собой многообразие культурных форм. На основе этих данных социологами подготовлены тысячи публикаций, которые в свою очередь использованы в материалах различных изданий, таких как Time, Newsweek, The New York Times, The Economist, The World Development Report, а также Human Development Report, которые готовят специалисты ООН.

Исследователи сравнивают страны, основываясь на классификации ценностей в две большие категории: Ценности выживания/ Самовыражения и Традиционные/Секулярно-рациональные ценности. Ценностями выживания являются: экономическая и физическая безопасность, материальные ценности, нетерпимость к инакомыслию, ксенофобия, низкая оценка свободы и прав человека, готовность принять авторитаризм, покорность, склонность к вере во всемогущество науки и техники. Ценностями самовыражения: высокие оценки личности, свободы, прав человека, материальных благ, успеха, озабоченность экономией, равенством полов.

Например, ценности выживания близки посткоммунистическим восточноевропейским странам, а также странам Азии и Африки, ценности самовыражения — жителям Западной Европы и англоязычным странам.

Исследователи также считают, что существует связь между выраженностью в стране ценностей самовыражения и уровнем её благосостояния.

В категории Традиционные / Секулярно-рациональные ценности к традиционным ценностям принадлежат: религия, семья, почтение к власти, абсолютные стандарты, социальный конформизм, согласие предпочитается открытым политическим конфликтам. К секулярно-рациональным: рациональное поведение, достижение успеха, предпочтение светского государства, низкая роль религии. Примеры стран с выраженными традиционными ценностями — США, Ирландия, почти все страны Латинской Америки, Индия.

Глобализация, гендерные отношения и сближение ценностей. Начиная с самого первого этапа исследований 1981 года, данные показывают, что происходят глубокие изменения в политической, экономической и социальной сфере жизни общества наряду с развитием современных технологий. Также происходит интеграция рынков капитала, люди начинают использовать одни и те же СМИ: читать одни и те же книги, смотреть одни и те же фильмы, посещать одни и те же сайты и, наконец, смотреть одни и те же новостные каналы. Процесс глобализации напрямую связан со сближением ценностей. Однако результаты четырёх раундов Мирового исследования ценностей показали, что, вопреки расхожему мнению о том, что в процессе глобализации происходит унификация и вестернизация ценностей, ценности остаются стабильны и не подвергаются изменениям. В результате проведённых исследований не выявлено ни малейших изменений в ценностных нормах, касающихся семьи, брака, отношений полов и национального самосознания за предшествующие 20 лет. Кроме того, результаты исследований показали, что равенство полов — это не просто последствие демократизации, а один из аспектов глобальных культурных изменений, преобразующих индустриальное общество и создающих необходимость в демократических институтах. Хотя большинство населения до сих пор считает, что мужчины являются лучшими лидерами, чем женщины, число разделяющих эту точку зрения постепенно сокращается в индустриально развитых странах, а также среди молодёжи в менее развитых странах.

В отношении религии, важными для исследователей являются 2 показателя. Один из них измеряет, насколько люди участвуют в религиозных обрядах и насколько для них важна их вера. Другой показатель касается отношения людей к взаимосвязи политики и религии и того, одобряют ли они практику, когда религиозные лидеры пытаются воздействовать на политические решения и выбор при голосовании. Несмотря на то, что согласно теории секуляризации, модернизация и повышение уровня

социальной защищённости, приводят к снижению уровня участия в религиозной жизни наряду с более скептическим отношением к влиянию религии на политику. Однако недавние исследования изменений в религиозности людей показали, что в процессе глобализации мир становится более разнообразным в культурном отношении, что в свою очередь повышает уровень участия людей в религиозной жизни, а также способствует более позитивному отношению к влиянию религии на политику.

Стремление к свободе и демократии является общечеловеческим, но оно присуще лишь тем обществам, в которых уже удовлетворены первичные потребности. Как показывают результаты WVS, только тогда развиваются ценности самовыражения, которые, в свою очередь, ведут к развитию и становлению демократии. Также обнаружено, что со сменой поколений ценности самовыражения находят всё большее распространение. Поэтому авторы исследований полагают, что в результате, страны с авторитарным режимом имеют шанс через 15—20 лет стать более либеральными. А те страны, в которых уровень развития демократии не соответствуют ценностям самовыражения населения, могут со временем стать по-настоящему демократическими.

Суть демократии — в наделении властью рядовых граждан, для чего необходима передача власти от элиты к народу. Следовательно, должно иметь место личностное развитие всех членов общества. WVS показал, что развитие личности основывается на трёх элементах: возможностях для действий (которые включают как материальные ресурсы, так и когнитивные возможности человека), ценностях самовыражения и демократических институтах. Развитие личности происходит в два этапа. На первом — экономическое развитие способствует росту материальных ресурсов, которые, в свою очередь, развивают ценности самовыражения. На втором этапе эффективные демократические институты объединяются в общества, в которых процветают ценности самовыражения. Для того, чтобы понять сущность становления демократии, сообщество исследователей считает, что недостаточно фокусироваться только на элите; необходимо изучать все слои населения.

ТЕМА 7. ФЕНОМЕН МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

План:

- 1. Социокультурные детерминанты формирования массового общества.*
- 2. Сущность и особенности массовой культуры.*

3. *Массовая культура в условиях глобализации.*

1. Социокультурные детерминанты формирования массового общества. Сложность и противоречивость массовой культуры, ее способность к трансформациям под влиянием социальных, технических, эстетических и прочих факторов, ее реактивная мобильность и отзывчивость на требования настоящего момента - все эти обстоятельства обусловили необходимость теоретического осмысления данного социокультурного феномена. Появление массовой культуры связано с теми социокультурными процессами, которые привели к формированию массы и массового сознания, вне которых данный тип культуры не существует.

Начало процесса массовизации — усреднение условий труда и образа жизни — относят к рубежу XIX и XX вв. Окончательно он оформился в индустриально развитых странах в первой трети XX в. Изменения, произошедшие в XIX в., стали ощутимы для большинства населения цивилизованных стран. Если для начала века было характерно господство ручного труда в промышленности и в сельском хозяйстве, то уже к 1870 г. машинное производство господствовало в ведущих странах Европы и в США. К концу XIX в. века уже существовала разветвленная сеть железных дорог, парусный флот был заменен на паровой. Усовершенствование средств сообщения сформировало к концу века национальные рынки, облегчило выход товаров той или иной страны на мировой рынок.

Одновременно в мире произошли и фундаментальные социальные изменения. Войдя в XIX в. с цеховой организацией производства, Европа вышла из него с системой свободного предпринимательства и свободной торговли, с самым коротким рабочим днем за всю историю, с законами о социальном обеспечении, республиканской системой правления во многих странах. Материальной основой этих успехов стал переход к машинному производству, резко увеличившему и одновременно удешевившему производство товаров. Но индустриальное машинное производство предполагает стандартизацию не только оборудования, сырья, технической документации, но и умений, навыков работников, распорядка рабочего дня, рабочей одежды и т.д. стандартизация производства привела к стандартизации товаров. Более глубоким, чем в традиционном обществе, стало разделение между двумя сферами жизни человека: работой и досугом.

На рубеже XIX и XX вв. впервые в истории у массы простых людей, вследствие роста производительности труда, социальных реформ, появились денежные средства сверх необходимых для поддержания их существования. В то же время сократилось рабочее время.

В результате у работающих людей появился досуг — социально значимое свободное время, а также возник платежеспособный спрос на товары и услуги, которые помогают его провести. Рынок на этот спрос ответил соответствующим предложением типового культурного продукта: книгами, фильмами, граммофонными пластинками и т.д. Они были предназначены для того, чтобы помочь людям интересно провести свободное время, отдохнуть от монотонного, «стандартного» труда. В традиционном обществе человек был с рождения включен в плотную сеть социальных связей. Он жил в патриархальной семье, был членом церковного прихода, сельской общины, небольшого ремесленного цеха. Эти социальные институты давали ему жизненные ориентиры, формировали представления о нормах и ценностях. Индустриальная революция изменила ситуацию. Основная масса населения сосредоточилась в городах — а жизнь в городе почти анонимна, большая ее часть проходит не на глазах знакомых и родных, а за закрытыми дверями. Демократизировалась политическая система, рухнули сословные барьеры. Широкие слои населения приобретали возможность участвовать в гражданской жизни, пользоваться правовой защитой. Такое участие, так же, как и использование новых технологий, было невозможно без определенного образовательного минимума. В индустриально развитых странах делаются важные шаги, направленные на развитие образования прежде всего начального.

С повышением образовательного уровня людей вырос уровень их притязаний, изменились представления о достойной жизни, характере отношений между супругами, воспитании детей. В результате дала трещину семья патриархального типа. Этот процесс, а также переход большинства населения к городской жизни, вели к ослаблению системы социального контроля. Человек обособился, «атомизировался», стал «человеком массы». Обозначилась еще одна черта массового общества — отчуждение, ослабление традиционных родственных и общинных связей, личных контактов между людьми. Этот вакуум заполнили средства массовой коммуникации, способные быстро транслировать сообщения на большую и, как говорят социологи, распределенную, то есть не находящуюся физически в одном месте, аудиторию. Массовая коммуникация становится важнейшим механизмом интеграции общества.

2. Сущность и особенности массовой культуры. Массовую культуру можно представить, как специфический способ освоения действительности и адаптации к ней, проявляющийся в условиях индустриально развитого «массового общества», как явление, характеризующее специфику производства и распространения культурных ценностей в современном обществе. Основными отличительными

особенностями массовой культуры являются такие, как ориентация на вкусы и потребности «среднего человека», исключительно высокая гибкость, способность трансформировать артефакты, созданные в рамках других культур и превращать их в предметы массового потребления, коммерческий характер, использование клише при создании ее артефактов, а также связь со средствами массовой коммуникации как главным каналом распространения и потребления ее ценностей. Обладающая собственным знаковым кодом, массовая культура создает символическую надстройку над реальностью, которая многими воспринимается как подлинная реальность или ее полноценный заменитель.

Субъектом массовой культуры выступает особая профессиональная группа, создающая артефакты массовой культуры в соответствии с законами социальной психологии и рыночных отношений.носителем ценностей массовой культуры является человек массы -недифференцированный субъект с невыраженным личностным началом, особенностями которого являются не критичность восприятия и оценок, управляемость, духовная инфантильность. «Массовый человек» рекрутируется из всех социальных слоев - начиная от социального дна и кончая истеблишментом, в этом смысле массовая культура действительно может рассматриваться в качестве феномена, обладающего признаками всеобщности. Эта всеобщность массовой культуры придает ее характеристикам абсолютную доминантность, а тот культурный идеал, который сформировался в классический период интеллектуальной истории Европы, вытесняется и подавляется. Атрибутивной характеристикой массовой культуры является не число носителей ее ценностей, а совершенно особые ее качества: исключительно высокая степень адаптивности, производство определенного типа сознания - пассивного и нетворческого, ориентация на вкусы и потребности «среднего человека», использование средств массовой коммуникации как главного канала распространения и потребления ее ценностей.

Исследования массовой культуры, начавшиеся ещё в XIX, составляют чрезвычайно обширное концептуально-теоретическое поле в философии культуры, которое полностью осветить в рамках данной работы не представляется возможным. К общетеоретическим трудам, раскрывающим сущность явления массовой культуры, стоит отнести работы Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Д. Белла, Г. Лебона, Р. Миллса, Х. Ортеги-и-Гассета, Г. Тарда, У. Эко, Ж. Эллюля, Н.А. Бердяева, К. Ясперса и др.

Так, согласно представлениям Х. Ортеги-и-Гассета, массовая культура трактуется как культура массового человека, уверенного в собственной значимости, полагающего, что может достичь социального успеха и рассматривающего свои представления об эстетических и нравственных

идеалах как абсолютные. Подобное негативное представление о массовой культуре развивается в положениях представителей Франкфуртской школы социальных исследований: М. Хоркхаймера, Т. Адорно, Э. Фромма, В. Беньямина, Г. Маркузе. В их работах подчеркивается, что массовая культура порождает особый вид человека («одномерного человека», по Г. Маркузе), находящегося в ситуации отчуждения от результатов своего труда, общества и самого себя.

Однако с 70-ых гг. XX века формируется новый – не столь негативный взгляд – на массовую культуру. В работах Д. Белла, Э. Шилза, Ж. Фурастье, А. Турена, Э. Тоффлера, Г. Кана и др. массовая культура оценивается с позиции общественных изменений: перехода на новый, постиндустриальный этап развития, что приводит к трансформации массовой культуры, которая приобретает черты, присущие раннее народной и высокой (элитарной) культуре. Наиболее основательно идея о позитивном влиянии массовой культуры на процесс развития личности представлена, например, в трудах М. Маклюэна, З. Бжезинского, Д. Уайта и др.

В конце 80-ых – начале 90-ых гг. XX в. проблема массовой культуры стала предметом осмысления постмодернистов: Р. Барта, М. Фуко, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ю. Кристевой, Ж. Бодрийера, Ж. Деррида, У. Эко и др. Так, постмодернисты указывали на то, что массовая культура выполняет важные в обществе функции, что свидетельствует о её значимости. Особо стоит выделить исследование А.В. Костиной, в котором автор рассуждает о модификации массовой культуры с переходом на новый постиндустриальный этап общественного развития, где массовая культура не только выполняет важные функции идентификации и адаптации, но и становится основным доминирующим типом культуры.

Оценка постмодернизма, который стал последним крупным идейным течением эпохи индустриального общества, очень важна, так как трансформация массовой культуры в настоящий переходный этап общественного развития отчасти обусловлена и изменениями мировоззрения современных людей. Ощущение «конца истории», «кризиса культуры», установка на развлекательность, нивелирование оппозиции «массовое-элитарное», предпринятое в постмодернистском дискурсе, по мнению ряда авторов (Ю. Рыжов, Вл.А. Лукова, М.В. Лукова, Т.В. Костылева и другие) способствовали формированию новых мировоззренческих установок и появлению «массовой культуры постмодерна» (по Т.В. Костылевой). Также, по мнению ряда авторов (Ю.К. Леонтьев, В.А. Кутырев) «постмодернистская чувствительность» стала фактором, определяющим дегуманистическую сущность процессов глобализации и информатизации.

Качественная определенность массовой культуры постиндустриального общества задается теми изменениями, которые произошли в самой массе. Масса сегодня - это совокупность деперсонализированных индивидов, объединенных неучастием в той или иной деятельности, а общностью потребляемой продукции - информации, развлечений, моды, имиджей, стереотипов, а также единством картины мира и системы ценностей. Это «контролируемая масса», а не «управляемая масса».

Массовая культура постиндустриального общества, в отличие от массовой культуры индустриального общества, в котором она зародилась, выполняет не только гедонистическую, коммуникационную, идеологическую, ценностно-ориентационную и рекреативную функции. Спектр ее функциональных проявлений значительно более широк — в частности, массовая культура выступает в качестве мощнейшего средства культурной экспансии, орудия формирования монокультурного мира, социальной адаптации, наконец, в качестве средства поддержания равновесия социальной системы и ее сохранения, которое реализуется через конструирование «квазиреальности», создаваемой:

- при помощи средств массовой коммуникации,
- посредством создания особой эстетической системы, где реальность уничтожается в копиях и вариантах,
- через мифологизацию реальности;
- через создание структур массового сознания, базирующегося на архетипах пространства и времени.

Массовая культура предлагает всем другим типам культур, существующим в условиях постиндустриального общества, в том числе, и народной, и элитарной, определенный тип регуляции. Это регулирование осуществляется через отчуждение продукта творческой деятельности и включение его в активный оборот культурных ценностей только через аппарат массовой культуры, так как в глазах миллионов любой артефакт становится ценностью, если он является продуктом массового потребления.

Массовая культура является динамичной формой, приобретающей в условиях определенных общественных систем, в границах отдельных культурных миров ярко выраженные особенности, что позволяет вести речь о ее национальных вариантах и выделять американскую, индийскую, китайскую, советскую и т.д. массовую культуру. Массовая культура представляет собой феномен, базирующийся на структурах повседневности, о чем свидетельствует как определенная утилитарность и прагматизм этого культурного образования, так и продуцируемая им «соматизация сознания»,

способствующая превращению человека в «гедонистическое анонимное тело».

В рамках массовой культуры формируется определенный тип искусства, который базируется на таких принципах, как принцип эстетизации безобразного, принцип равнозначности в ценностном плане любых произведений культуры, в том числе, созданных профессионалами и дилетантами, принцип равноценности копии и оригинала, принцип тривиализации, принцип стереотипизации. В системе образов и смысловых рядов искусства массовой культуры доминируют категории грандиозного, удивительного и сверхъестественного.

Теоретические модели массовой культуры, представленные в культурологической, эстетической и социально-философской литературе конца XIX - начала XXI вв., во многом обусловлены особенностями общественно-исторического контекста, в котором они сформировались. Этим объясняется различие оценок массовой культуры - от ее критики — через апологетику - к снятию дихотомии «массовое - элитарное», которое существует в мировой культурологической литературе.

3. Массовая культура в условиях глобализации. Глобализация представляет собой сложное и противоречивое явление, главной антиномией которого является столкновение тенденции к культурной универсализации, с одной стороны, а с другой - процесса демассификации и формирования «осколочной» культуры. Основные черты постмодерна (карнавализация, гибридность, языковые игры и т.д.) стали определяющими характеристиками масскульты. В то же время негативная трактовка масс как явления, установка на свободное игровое оперирование смыслами разных культурных традиций способствовала культурной демассификации и росту индивидуализма.

Данное противоречие объясняется спецификой процессов глобализации, информатизации и «постмодернистской чувствительностью», отчасти определившей основные черты массовой культуры современности и глобализма. Современная массовая культура характеризуется переходным состоянием, сохраняя, с одной стороны, характерные черты массовой культуры раннего периода, а, с другой - подвергаясь трансформации под воздействием современных процессов культурного развития. Меняется как семиотическое наполнение массовой культуры современности, так и её ценностное содержание. Отличительными чертами новой парадигмы, характеризующей развитие массовой культуры, являются доминантная идея о возможности рационального и свободного управления различными объектами, состояниями и процессами; признание инструментальности разума, ориентация на решение повседневных проблем, сохранение установок на использование манипулятивных техник (которые становятся

более технологичными), отказ от решения онтологических проблем (что подрывает религиозные ценности и приводит к активизации процесса неомифотворчества).

Трансформация массовой культуры в условиях глобализации осуществляется в контексте новой парадигмы и затрагивает все элементы системы культуры. В семиотическом пространстве массовой культуры, происходят процессы, когда знаки и символы становятся объектами сознательного продуцирования, что приводит к усложнению семиосферы массовой культуры и меняет корреляцию между знаками и вещами, которые они обозначают.

Происходят изменения ценностного содержания массовой культуры. Например, ценности справедливости, смысловое наполнение которой меняется от собственно ценностного содержания в сторону её стереотипизации под влиянием стереотипов американской культуры. Также меняется наполнение ценности свободы, которая в условиях менеджерской парадигмы, основывающейся на идеологии либерализма, а также под влиянием множественности выбора, который есть у человека сегодня, воспринимается с позиции либертариизма, что деформирует её сущность, делает выражением крайней несвободы.

Находит свое яркое проявление деформации религиозных ценностей. Ценности Бог, абсолют, вера, ритуал подвергаются радикальной ревизии. Проявлением этого процесса в массовой культуре становится активизация деятельности новых религиозных движений, активный процесс мифологизации (точнее неомифологизации сознания, обусловленный также изменениями, происходящими в семиотическом пространстве современной массовой культуры). На первый план выдвигаются витальные ценности, что является отражением нового представления о человеке, лишенном какого-то трансцендентного начала, и уверенности в возможность управления процессами собственной жизнедеятельности и природой. Идея управления меняет отношение к окружающим людям - массы воспринимаются как одна из основных ценностей. Главным объектом управления, мыслимом в рамках управленческой парадигмы, становится сама культура.

Если говорить о перспективах существования массовой культуры, то, очевидно, что тенденция на нивелирование оппозиции массовой и элитарной составляющей полностью реализована. В условиях нынешней культурной ситуации данная оппозиция, если и выражена, то очень слабо. Массовая культура современности уже не может определяться через сопоставление её с элитарной культурой. Скорее для характеристики массовой культуры современности можно предложить категории «общее», «частное», отражающие как наличие множества субкультур, культурный плюрализм, так

и стремление к некоторому единству. Соответственно, в будущем само понятие «массовое» применительно к культуре, возможно, будет пересмотрено, а явление массовой культуры в нашем сегодняшнем понимании перестанет существовать.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

3. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

3.1 УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА ДИСЦИПЛИНЫ “ГЛОБАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ЯВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА” (дневное отделение)

Название темы	Количество аудиторных часов		Количество часов УСР студентов	Форма контроля знаний
	Лекции	Семинарские занятия		
Введение	1			
Тема 1. Глобальные проблемы современного мира	1			
Тема 2. Глобалистика как междисциплинарное направление научных исследований		2		
Тема 3. Система современных глобальных проблем		2		
Тема 4. Сущность и характеристики глобализации	2	2	2	Обсуждение результатов индивидуальных заданий
Тема 5. Глобализация и регионализация в контексте современных мировых преобразований		2		
Тема 6. Сущность и специфика междивизиационных взаимодействий в эпоху глобализации		2		
Тема 7. Демографическая основа глобализации		2		
Тема 8. Концепция глобальной	2		2	Дискуссия

культуры Р. Робертсона				
Тема 9. Культурная динамика глобализации П. Бергера и С. Хантингтона	2	1	2	Проверка презентаций
Тема 10. Глобальная культура как идеологический конструкт (концепции Э.Д. Смита и А. Аппадурои)	2	1	2	Дискуссия
Тема 11. Аксиологические проблемы глобализации	2	2		
Тема 12. Феномен массовой культуры в условиях глобализации	2	2		
Тема 13. Национальная культура в условиях глобализации		2	2	Обсуждение результатов индивидуальных заданий
Тема 14. Республика Беларусь в системе глобальных международных отношений		2		
Тема 15. Глобальное прогнозирование		2		
Всего...	14	24	10	

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА ДИСЦИПЛИНЫ
“ГЛОБАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
КАК ЯВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА”
(заочное отделение)

Название темы	Количество аудиторных часов	
	Лекции	Семинарские занятия
Введение	1	
Тема 1. Сущность и характеристики глобализации	2	1
Тема 2. Концепция глобальной культуры Р. Робертсона	1	1
Тема 3. Культурная динамика глобализации П. Бергера и С. Хантингтона	1	1
Тема 4. Глобальная культура как идеологический конструкт (концепции Э.Д. Смита и А. Аппадуря)	1	
Тема 5. Современные проблемы глобализации культуры	2	1
Всего...	8	4

Вопросы для дополнительного изучения:

1. Основные особенности и факторы культурной глобализации в современном мире.
2. Характер и последствия культурной глобализации.
3. Национальная культура в условиях глобализации.
4. Политика ЮНЕСКО в сфере развития современных мировых культур.

4. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

4.1 Задания для контролируемой самостоятельной работы студентов

Примерные темы докладов и мультимедийных презентаций

1. Сущность и критерии глобальных проблем современности: их взаимосвязь с региональными, локальными, частными проблемами.
2. Глобалистика как междисциплинарное направление научных исследований.
3. История возникновения и основные характеристики западной глобалистики.
4. Доклады Римского клуба: их научное и социально-политическое значение.
5. Основные этапы взаимодействия природы и общества.
6. Т. Мальтус и неомальтузианство о проблемах демографии.
7. Научное и философское содержание учения В.И. Вернадского о «ноосфере».
8. К. Ясперс и его понимание глобального мира.
9. Технократические идеи середины XX века: «постиндустриальное», «информационное», «технотронное» общество.
10. Международные организации как важнейшая составляющая часть глобального мира.
11. А. Печчеи и его вклад в осмысление глобальных процессов и проблем современного мира.
12. Организация Объединенных Наций и ее роль в решении мировых проблем.
13. Концепция «устойчивого развития»: результаты и перспективы ее реализации.
14. Экономическая глобализация: итоги и тенденции развития.
15. Мировые войны как политическая форма проявления глобализации.
16. Информационная революция и ее роль в становлении мирового сообщества.
17. Глобализация культуры: «массовая», «элитарная» культура.
18. Глобальная этика и проблема общечеловеческих ценностей.
19. Идеиные основания и формы выражения современного «антиглобализма».
20. Движение «альтерглобалистов»: цели и способы их достижения.

21. Особенности международного сотрудничества в условиях глобализации.

4.2 Перечень вопросов по темам семинарских занятий

Семинар 1

Тема: Глобалистика как междисциплинарное направление научных исследований

Вопросы для обсуждения

1. Глобалистика как система научного знания. Взаимодействие гуманитарных, естественных и технических наук в осмыслении глобальных процессов. Основные этапы становления глобалистики и их особенности. Современная глобалистика и особенности ее формирования в XX - XXI в.
2. Основные задачи и проблемы глобалистики. Организации и центры глобального прогнозирования.
3. Основные направления современной глобалистики. Национальные школы исследования глобальных процессов. Религиозная глобалистика (христианская, исламская и т.д.).
4. Особенности глобального моделирования. Модели мировой системы. «Мирсистемная модель» (И. Валлерстайн).
5. Модель «глобальной культуры» (М. Феверстоун).
6. «Мультикультуризм» как признание доминирования принципа мозаичности культурной «карты мира».
7. «Модель глоболокализма» (З. Млинар, Ч. Алджер).
8. Общие свойства всех глобальных моделей: всеохватность, комплексность, проникновение глобального в локальное, преимущество «нового» глобального.

Литература

1. Абдуллин, А.Р. Основы глобалистики / А.Р. Абдуллин – Уфа: Либра, 1999. – 128с.
2. Актуальные проблемы глобализации. Круглый стол // Международная экономика и международные отношения. – 1999. – № 4. – С. 37-52; № 5. – С. 41-57.
3. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества. Пер. с англ. / З.Бауман. – М.: Международные отношения, 2004. – 188 с.
4. Бранский, В.П. Глобализация и синергетический историзм / В. П. Бранский, С.Д. Пожарский. – Санкт-Петербург: Политехника, 2004. – 400 с.
5. Глобалистика = Global studies: энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур; сост. А. Н. Чумаков. - М.: ЦНПП "Диалог": Радуга, 2003. – 1328 с.

6. Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». – М.; СПб; Нью-Йорк: Елима: Питер. – 2006. – 1100 с.
7. Ильин, И.В., Урсул, А.Д. Глобальные исследования и эволюционный подход / И.В. Ильин, А.Д. Урсул – М: Издательство Московского Университета, 2014 – 389 с.
8. Кочетов, Э. Осознание глобального мира / Э. Кочетов // Международная экономика и международные отношения. – 2001. – № 5. – С. 71-76.
9. Лейбин, В.М. Глобалистика, информатизация, системные исследования. Том 1. Глобалистика / В.М. Лейбин – М: ЛКИ, 2007. – 280 с.
10. Молевич, Е.Ф. Введение в социальную глобалистику. / Е.Ф. Молевич. – М.: Бахрах-М, 2007. – 159 с.
11. Федотов, А.П. Глобалистика: Начало науки о современном мире. / А.П. Федотов. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 224 с.

Семинар 2

Тема: Система современных глобальных проблем

Вопросы для обсуждения

1. «Проблема» как центральное понятие в глобальных исследованиях. Подходы к трактовке понятия «глобальные проблемы». Исторические предпосылки возникновения и характер проявления глобальных проблем.
2. Основные подходы к типологии глобальных проблем, критерии выделения и классификация. Характерные черты глобальных проблем.
3. Система глобальных проблем, созданная на основе типологии отношений в системе «человек – общество – природа». Основные классы и типы современных глобальных проблем: общемировые (проблемы войны и мира, развитие экономической интеграции, установление нового международного порядка на принципах равноправия); общепланетарные (экологические, демографические, энергетические, продовольственные, ресурсные и др. проблемы); общечеловеческие (проблемы социокультурного, гуманитарного ряда). Аддитивность глобальных проблем.
4. Деятельность международных организаций по исследованию комплекса глобальных проблем («Институт проблем будущего», Международный фонд «Человечество в 2000 году», «Общество по изучению будущего мира» и др.).
5. Теоретическая и практическая значимость работы Римского клуба. История возникновения и эволюции основных идей. Основные

сценарии и прогнозируемое развитие мировой системы в моделях Римского клуба. Проблема человека в теоретической и практической деятельности Римского клуба.

6. Концепции «технократического оптимизма» и индустриализма в 60-е годы XX в. (У. Ростоу, Дж. Гэлбрэйт, З. Бжезинский и др.) Сверхоптимизм второй волны «технократического оптимизма» (Р. Арон, Г. Кан, А. Винер и др.) и концепции «экотехнологического пессимизма» (У.Форрестер, Дж.Медоуз и др.).

Литература

1. Будущее в настоящем: [сборник] / сост. Н. Стрельцова ; под ред. и со вступ. ст. д-ра филос. наук, проф. Э. Араб-Оглы. - М.: Прогресс, 1984. - 220 с.
2. Вебер, А. Б. Глобализация: взгляд в будущее // Труды Клуба ученых «Глобальный мир». – М.: Новый век, 2002. – 2 Т.
3. Василенко, Л. И. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / Л. И. Василенко, В. Е. Ермолаева, Ю. А. Шрейдер. - М.: Прогресс, -1990. – 495 с.
4. Гвишиани, Д.М. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления. / Д.М.Гвишиани. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – 377 с.
5. Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». — М.: «Радуга», 2003. — 1328 с.
6. Глобальные экологические проблемы на пороге XXI века. – М.: Наука, 1998. – 301с.
7. Гудожник, Г. С. Глобальные проблемы в истории человечества / Гудожник Г. С., Елисеева В. С. – М.: Знание, 1989. – 207 с.
8. Дергачева, Е. А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации / Е. А. Дергачева – М.: Либроком, 2009. – 232 с.
9. Джеймс, У. Многообразие религиозного опыта. Пер. с англ. В. Г. Малахеевой-Мирович, М. В. Шик - М.: Наука, 1993. – 431 с.
10. Загладин, В. В. Глобальные проблемы современности: научные и социальные аспекты / В. В. Загладин, И. Т. Фролов. – М.: Наука, 1981. – 286 с.

11. Маркарян, Э. С. Глобализация и человеческий потенциал: демографическое измерение (международный аспект) / Э. С. Маркарян. – М.: Academia, 2005. – 324 с.
12. Мунтян, А.Д. Глобализация и устойчивое развитие: Учебное пособие. / А.Д. Мунтян. – М.:СТУПЕНИ, 2003. – 304 с.
13. Пестель, Э. За пределами роста / Э.Пестель. – пер. с англ. Е. В. Нетесовой; общ. ред. и вступ. ст. Д. М. Гвишиани. – М.: Прогресс, 1988. – 268 с.
14. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М.: Прогресс. – 1985. – 312 с.
15. Римский клуб: история создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Пер. с англ. Е. В. Нетесовой, А. А. Сейтова / Под ред. Д. М. Гвишиани / Сост. Д. М. Гвишиани и др. — М. : УРСС , 1997 . – 384с.
16. Стерлинг, Б. Будущее уже началось: Что ждет каждого из нас в XXI веке? / Брюс Стерлинг; Пер. с англ. И. Цибизовой. — Екатеринбург: У-Фактория, 2005. — 264 с.
17. Степин, В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего / В.С. Степин. - М.: ИФРАН, 1996. – 175 с.
18. Теория культуры в 2-х ч. 2-е изд. Испр. и доп. Учебное пособие для академического бакалавриата /С. Н. Иконникова [и др.] / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. – М.: ЮРАЙТ, 2017. – 300 с.
19. Универсальный эволюционизм и глобальные проблемы / Отв. ред. В. В.Казютинский, Е.А. Мамчур. – М.: ИФ РАН, 2007. – 253 с.
20. Тоффлер, Э. Футурошок / Э.Тоффлер. – М.: Наука, 1997. – 464 с.
21. Хабермас, Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи / Ю. Хабермас; пер. с нем. В. С. Малахова. – Донецк: Донбасс, 1999. – 252 с.
22. Яковец, Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. / Ю.В. Яковец. – М.: Наука, 1999. – 448 с.
23. Cornish, E. Futuring: The Exploration of the Future // World Future Society, April 2004. – 313 p.

Семинар 3

ТЕМА: Сущность и характеристики глобализации

Вопросы для обсуждения

1. Осмысление в научной дискуссии понятия «глобализация». Этимология и содержание понятия.
2. Предмет и направления исследования глобализации. Основные подходы к пониманию современных мировых процессов (западный, восточный, евразийский, исламский и др.).
3. Истоки и факторы динамики процессов глобализации (политика, международное право, мировая экономика, мировая финансовая система, международная торговля, транспорт, средства коммуникации, фотография, звукозапись, копировальная техника, урбанизация).
4. Деятельность международных организаций в контексте процессов глобализации. Всемирные, региональные, межправительственные, неправительственные организации.
5. Массовое сознание как атрибут глобализационных процессов. Технологии Ni-Hume, High-Tech.
6. Концепция «глобальной деревни» М. Маклюэна.
7. Социальные последствия и критика глобализации. Антиглобализм и альтерглобализм.

Литература

1. Андерсон, У.Т. Жизнь в глобальной цивилизации Запада / У.Т. Андерсон. – М.: Знание, 2008. – 556 с.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / З. Бжезинский. – М.: Феникс, 2002. — 288 с.
3. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М. Коробочкин. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 120 с.
4. Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». — М.: «Радуга», 2003. — 1328 с.
5. Моль, А. Социодинамика культуры: пер. с фр. / А. Моль; предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.
6. Население и глобализация / Н.М.Римашевская, В.Ф. Галецкий, А.А. Овсянников и др. – М.: Наука, 2004. – 322 с.
7. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры / М. Маклюэн. – М.: Мир: Академический проект, 2005. – 496 с.
8. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; пер. с англ. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270с.

9. Саид, Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока / послесл. К. А. Крылова, пер. с англ. А. В. Говорунова. - СПб.: Русский Мир, 2006. – 637с.
10. Семилет, Т. А. Исследования культуры в современном мире: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Т. А. Семилет. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 153 с.
11. Степин, В.С. Философская антропология и философия культуры / В.С. Степин. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. –542 с.
12. Стиглиц, Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Ю.Стиглиц; пер. с англ. и примеч. Г. Г. Пирогова. – М.: Мысль, 2003. – 300 с.
13. Стиглиц, Дж. Ю. Человеческое лицо глобализации // Политический журнал. – 2004. – № 7. – С. 61 – 68.
14. Ширшов, И. Е. Динамика культуры / И.Е.Ширшов. – Мн.: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1980. – 108 с.

Семинар 4

Тема: Глобализация и регионализация в контексте современных мировых преобразований

Вопросы для обсуждения

1. Феномен регионализации. Социокультурный статус понятия «регион».
2. Этимология термина «глокализация». Сущность понятия «глокализация» в исследованиях Р. Робетсона.
3. Процессы глокализации в теории У. Бека, Ю. Хабермаса, В. Роудометофа, Дж. Сороса. Формы глокализации в бизнесе, медиа и образовании.
4. Понятие сепаратизма. Идеологические основания, причины, факторы развития и виды сепаратизма. Сепаратизм в современном мире. Ирредентизм как особая форма сепаратизма.
5. Глокализация и гибридизация. Критика глокализации.

Литература

1. Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек; пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
2. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-традиция, 2000. – 384 с.
3. Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». — М.: «Радуга», 2003. — 1328 с.

4. Сорос, Дж. О глобализации: монография / Дж. Сорос. – М.: Эксмо, 2004. – 224 с.
5. Сорос, Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм / Дж. Сорос; пер. с англ. О. Алякринского, С. Афонцева, В. Бабкова и др. – М.: Некоммерческий фонд «Поддержки культуры, образования и новых информационных технологий», 2001. – 458 с.
6. Сорос, Дж. Глобализация / Дж. Сорос; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: Эксмо-Пресс, 2004. – 628 с.
7. Хабермас, Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи / Ю. Хабермас; пер. с нем. В. С. Малахова. – Донецк: Донбасс, 1999. – 252 с.
8. Robertson, R. Globalization. L., 1992; Idem. Glocalization: Space, time and local theory // J. of intern. communication. 1994. № 1 (1); Idem. Glocalization: Time-Space and Homogeniety-Heterogeniety // Global Modernities. L.; Thousand Oaks; New Delhi, 1997.
9. Robertson, R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory // Theory, Culture & Society. 1985. № 3.
10. Robertson, R. Globalization Theory and Civilization Analysis // Comparative Civi izations Review. 1987. Vol. 17, pp.1-19.

Семинар 5

Тема: Сущность и специфика межцивилизационных взаимодействий в эпоху глобализации

Вопросы для обсуждения

1. Цивилизация как основополагающая категория глобалистики. Теории цивилизаций в контексте общественного развития. Исследования французской, английской, американской цивилизационных школ.
2. Цивилизационная парадигма. Культурно-исторический подход: «культурно-исторический типы или самобытные цивилизации» (Н. Данилевский); «культура и цивилизация» (О. Шпенглер); «локальная цивилизация» (А. Тойнби); «культурная суперсистема» (П. Сорокин), «осевое время» (К. Ясперса).
3. Основные исторические стратегии глобальных взаимодействий: изоляция, завоевание, заимствование, мимикрия, диалог. Роль и значение этих стратегий на различных этапах становления глобального мира.
4. Теория столкновения цивилизаций С. Хантингтона как выражение социокультурного кризиса современной эпохи.
5. «Конец истории» как исчезновение цивилизационного многообразия (Ф. Фукуяма).

6. Диалог как способ обретения единства в глобальном мире. Динамика цивилизационных процессов и возможности обретения консенсуса в диалоге цивилизаций. Основные направления реализации политической линии ЮНЕСКО по развитию диалога между цивилизациями.

7. Проблема сочетания идентичностей в глобальном пространстве: этнической, национальной, цивилизационной, континентальной, планетарной. Трансформация национально-культурной идентичности в процессе цивилизационного взаимодействия в эпоху глобализации.

Литература

1. Артановский, С.Н. На перекрестке идей и цивилизаций: исторические формы общения народов. Мировые культурные контакты. Многонациональное государство / С.Н. Артановский. — СПб.: Санкт-Петербургская гос. академия культуры, 1994. — 432 с.
2. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. — М.: Ин-т русской цивилизации, Благовещение, 1991. — 816 с.
3. Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век. Материалы к IV Международной Кондратьевской конференции. Москва, 15-16 мая 2001 г. / Под ред. Ю.В.Яковца. М.: МФК, 2001. - 616 с.
4. Ерасов, Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность / Б.С. Ерасов; РАН, Ин-т востоковедения. — М.: Наука, 2002. - 524 с.
5. Ионов, И.Н. Теория цивилизаций от Античности до конца XIX века / И.Н. Ионов, В.М. Хачатурян. — СПб.: Алетейя, 2002. — 384 с.
6. Локальные цивилизации в XXI веке: столкновение или партнерство? Материалы к X Междисциплинарной дискуссии. Кострома, 21 мая 1998 г. / Под ред. Ю.В. Яковца. - М.: МФК, 1998. — 142 с.
7. Кузык, Б.Н., Яковец, Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. I. Теория и история цивилизаций / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. — Москва, Институт экономических стратегий, 2006. — 768 с.
8. Кузык, Б.Н., Яковец, Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. II. Будущее цивилизаций и гецивилизационные измерения / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. — Москва, Институт экономических стратегий, 2006. — 648 с.
9. Кузык, Б.Н., Яковец, Ю.В. Цивилизации теория, история, диалог, будущее. Т. IV. Истоки и вершины восточнославянской цивилизации / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. — Москва, Институт экономических стратегий, 2008. — 520 с.

10. Кузык Б.Н., Яковец, Ю.В. Цивилизации теория, история, диалог, будущее. Т.V. Цивилизации: прошлое и будущее / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. – Москва: Институт экономических стратегий, 2008. — 576 с.
11. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации теория, история, диалог, будущее. Т.VI. Перспективы становления интегральной цивилизации / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. – Москва, Институт экономических стратегий, 2008. — 576 с.
12. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика / Питирим Сорокин; Пер. с англ. В. В. Сапова. — Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. Ин-та, 2000. – 1054 с.
13. Тойнби, А. Дж. Постижение истории: Сб.: Пер. с англ. / Сост. Огурцов А.П. ; Вступ. ст. Уколовой В.И.; Закл. ст. Рашковского Е.Б. / А.Тойнби—М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
14. Тойнби, А.Дж. Цивилизация перед судом истории. Сб. / А.Дж.Тойнби. – М.: Айрис-Пресс, 2003. – 592 с.
15. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф.Фукуяма; Пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой. - М: ООО 'Издательство АСТ': ЗАО НПП 'Ермак', 2004. – 474 с.
16. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма, Пер. с англ. М Б Левина — М ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004 – 588 с.
17. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. М.Б. Левина – М.: ООО Издательство АСТ: ОАО «ЛЮКС», 2004. – 349 с.
18. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
19. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой культуры / Пер. с нем. под ред. А.А. Франковского / О. Шпенглер. – М.: Искусство, 1993. – 304 с.
20. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка / С. Хантингтон. – М.: ООО Издательство АСТ, 2003. – 603 с.
21. Яковец, Ю.В. История цивилизаций / Ю.В. Яковец. – М.: Владар, 1995. – 461 с.
22. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю. В. Яковец. — М.: ЗАО “Изд-во “Экономика”, 2003. — 441 с.
23. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / Карл Ясперс [пер. с нем. М. Левиной ; вступ. ст. П. П. Гайденко]. – 2-е изд. – Москва : Республика, 1994. – 527 с .

Семинар 6

Тема: Демографическая основа глобализации

Вопросы для обсуждения

1. Демография как наука. Проблема управления демографическими процессами. Международные организации по проблемам народонаселения.
2. Человечество как глобальная демографическая группа. Характеристика демографической структуры и демографических процессов (динамика численности населения; показатели естественного прироста, рождаемости; заболеваемости; смертности, продолжительности жизни; семейная структура; их динамика и взаимосвязь). Проблема «старения наций».
3. Законы народонаселения (Т. Р. Мальтус, К. Маркс, У. Томпсон). Теории демографических переходов (Ф. Ноутстейн, Р. Лестег, Д. Ван де Каа).
4. Современные демографические проблемы как целостная система. Национальные особенности демографической политики различных государств.
5. Процесс урбанизации. Особенности урбанизации в развитых и развивающихся странах. Особенности процесса рурализации в современных условиях.
6. Понятие миграции, ее основные типы и виды. Основные причины миграции. Внутренняя и внешняя миграция. Легальная и нелегальная миграция. Государственное ограничение и регулирование миграции. Проблема «утечки умов» и сохранение равновесия в интеллектуальном потенциале.
7. Социокультурные аспекты демографических проблем: изменения занятости населения, увеличения времени досуга, эволюции семьи и брака и т.д.
8. Специфика демографической ситуации в Республике Беларусь.

Литература

1. Бабосов, Е.М. Социодинамика демографических процессов в современной Беларуси / Е.М. Бабосов, Д.Г. Лин, С.Д. Предыбайло ; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; Национальная академия наук Беларуси, Ин-т социологии. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2008. – 178 с.
2. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
3. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – 269 с.

4. Борисов, В.А. Демография / В.А. Борисов. – М.: Издательский дом NOTABENE, 1999. –2001. – 272 с.
5. Брук, С. И. Население мира: Этнодемографический справочник / Отв. ред. д-р ист. наук проф. П. И. Пучков; Рецензент: чл.-корр. АН СССР В. П. Алексеев; Институт этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Наука, 1986. — 832 с.
6. Валентей, Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии: учебник / Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. - М.: Мысль, 1989. - 286 с.
7. Глобальная проблема: старение населения в мире // США – Канада: экономика, политика, культура. – 1999. – № 12. – С. 104-111.
8. Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года / пер. с англ. М. Леоновича под ред. К. Жвакина. – Екатеринбург: У-Фактория, 2002. – 120 с.
9. Загладин, В. В. Глобальные проблемы современности: научные и социальные аспекты / В. В. Загладин, И. Т. Фролов. – М.: Наука, 1981. – 286 с.
10. Злотников, А.Г. Демографические идеи и концепции / А.Г. Злотников. – Минск: Право и экономика, 2014. – 388 с.
11. Казьмина, О.Е., Пучков П.И. Основы этнодемографии: Учеб. пособие / Ин-т "Открытое о-во". - М.: Наука, 1994. - 253 с.
12. Капица, С. П. Общая теория роста человечества: сколько людей жило, живёт и будет жить на Земле / С. П. Капица. – М.: Наука, 1999. – 189 с.
13. Клочкова, М.С. Демография: учебное пособие / М.С. Клочкова. – М.: Изд-во РИОР, 2011. – 184 с.
14. Коротаев, А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории. Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура. – 3-е изд. – М.: ЛКИ/ УРСС, 2010. – 344 с.
15. Медков, В.М. Демография: учебник / В.М. Медков. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2002. — 448 с.
16. Народонаселение: Энциклопедический словарь / Гл. ред. Н. Н. Шаповалова, Д. К. Шелестов. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — 640 с.
17. Народы мира: Историко-этнографический справочник Ин-т этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая; Гл. ред. Ю. В. Бромлей; [Редкол.: С. А. Арутюнов и др.] – М.: Советская энциклопедия, 1988. – 624 с.
18. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
19. Этнография: Учебник / Под ред. Ю. В. Бромлея и Г. Е. Маркова. — М.: Высш. школа, 1982. — 320 с.

Семинар 7

ТЕМА: Глобализация культуры

Вопросы для обсуждения

1. Концепция глобальной культуры Р. Робертсона. Основные этапы формирования глобализации. Гомогенизации и гетерогенезации социокультурных образцов.
2. Культурные параметры глобализации П. Бергера и С. Хантингтона: историко-культурные предпосылки этой культуры, элитарный и популярный уровни функционирования, пространственно-временные характеристики, тенденции развития.
3. Концепции глобальной культуры Э. Д. Смита. Глобальная культура как идеологически сконструированный и пропагандируемый СМИ образ. Основные этапы становления европейско-американской идеологии транснациональности человеческой культуры (культурный империализм и эпоха постиндустриального общества).
4. Социально-антропологический анализ феномена глобальной культуры А. Аппадурай. Пространственно-временные особенности функционирования глобальной культуры. Конструируемые пространства (скейп) функционирования глобальной культуры. Характеристика основных компонентов глобальной культуры (этноскейп, техноскейп, финансовскейп, медиаскейп и идеоскейп).
5. Концепция «макдональдизации» Дж. Ритцера.
6. Модель современного мироустройства в исследованиях Ю.С. Осина, А.И. Неклесса, А.И. Фурсова, А.Г. Дугина, В.Л. Иноземцева и др.

Литература

1. Бергер, П. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. Пер. с англ. В. В. Сапова. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.
2. Иноземцев, Н. Н. Глобальные проблемы современности / Н. Н. Иноземцев. – М.: Мысль, 1981. — 285 с.
3. Ритцер, Дж. Макдональдизация общества / Дж. Ритцер; пер. с англ. А.Лазарева. – М.: Праксис, 2011. – 592 с.
4. Appadurai, A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis, 1993. URL: <https://ru.scribd.com/document/244556073/Appadurai-Modernity-at-Large-Cultural-Dimensionsof-Globalization-pdf>.

5. Appadurai, A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 1996. – 248 p.
6. *Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity* / ed. by M. Featherstone. L., 1990. 441 p.
7. Robertson, R. *Globalization*. L., 1992; Idem. *Glocalization: Space, time and local theory* // *J. of intern. communication*. 1994. № 1 (1); Idem. *Glocalization: Time-Space and Homogeniety-Heterogeniety* // *Global Modernities*. L.; Thousand Oaks; New Delhi, 1997.
8. Robertson, R., Lechner F. *Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory* // *Theory, Culture & Society*. 1985. № 3.
9. Robertson, R. *Globalization Theory and Civilization Analysis* // *Comparative Civiizations Review*. 1987. Vol. 17, pp.1-19.
10. Smith, A. D. *Towards a Global Culture? / Global Culture. Nationalism, globalization and modernity* / Ed. by M. Featherstone. London, 1990. – 411 p.

Семинар 8

ТЕМА: Аксиологические проблемы глобализации

Вопросы для обсуждения

1. Аксиологические основания культуры. Системы ценностей в процессе исторического развития общества: понимание ценностей в эпоху Античности; переоценка ценностей культуры в эпоху Средневековья; аксиологический контекст культуры эпохи Возрождения; ценности европейской культуры Нового времени; ценностные ориентации эпохи Просвещения; специфика ценностного сознания индустриального общества.
2. Понятие и классификация ценностей. Роль ценностей в структуре и функционировании культуры.
3. Аксиологическая специфика культуры XXI в. Иерархия ценностей в пространстве западной культуры.
4. Влияние глобализации на ценностно-нормативные основы национальных культур. Всемирный обзор ценностей (WVS) как исследовательский проект по изучению ценностей и их воздействию на социокультурную жизнь.
5. Концепция «культурного сдвига» в развитых индустриальных обществах Р. Инглгарта.

Литература

1. Богуславский, М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты: монография / М.М.Богуславский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА М, 2012. — 416 с.
2. Выжлецов, Г.П. Аксиология культуры / Г.П. Выжлецов. — СПб: Изд-во СПб университета, 1996. — 152 с.
3. Докучаев, И. И. Ценность и экзистенция: основоположения исторической аксиологии культуры / И. И. Докучаев. - Санкт-Петербург: Наука, Санкт-Петербургская издательская фирма, 2009. - 594 с.
4. Ерасов, Б. С. Социальная культурология / Б. С. Ерасов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Аспект Пресс, 1996. — 591 с.
5. Ивин, А.А. Аксиология /А.А. Ивин. — М.: Высш. шк., 2006. — 390 с.
6. Ильин, В. В. Аксиология / В. В. Ильин. — М.: Изд-во МГУ, 2005. — 216 с.
7. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Политические исследования. — 1997. — № 4. — С. 6–33.
8. Инглхарт, Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. - М.: Новое издательство, 2011. — 464 с.
9. Каган, М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган. — СПб: ТОО ТК «Петрополис», 1997. — 205 с.
10. Крукоўскі, М. І. Філасофія культуры: уводзіны ў тэарэтычную культуралогію: вучэб. дапам. / М. І. Крукоўскі. — Мінск: Універсітэцкае, 2000. — 192 с.
11. Крукоўскі, М. І. Бляск і трагедыя ідэалу: (філасофскія эцюды пра ідэалы, дэмакратыю і суверэнітэт) / М. І. Крукоўскі. — Мінск: Беларус. кнігазбор, 2004. — 350 с.
12. Макейчик А.А. Аксиология: монография / А. А. Макейчик ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. - Санкт-Петербург: Издательство РГПУ, 2004. - 128 с.
13. Нешатаева, В. О. Культурные ценности: цена и право / В.О. Нешатаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: изд. дом Высшей школы экономики. 2013. — 208 с.
14. Розов, Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии / Н. С. Розов. — Новосибирск: НГУ, 1998. — 292 с.

15. Флиер, А.Я. Культурология для культурологов / А.Я. Флиер. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 492с.

Семинар 9

ТЕМА: Феномен массовой культуры в условиях глобализации

Вопросы для обсуждения

1. Культурно-исторические условия и этапы формирования массового общества и массовой культуры.
2. Основные черты и функции массовой культуры.
3. Массовая культура в теоретических исследованиях Г. Лебона и Х. Ортега - и - Гассета.
4. Осмысление феномена массовой культуры представителями Франкфуртской школы социальных исследований: М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Э. Фромм, В. Беньямин, Г. Маркузе.
5. Сущность и специфика массовой культуры в исследованиях Д. Белла, Ж. Бодрийяра, Э.Тоффлера, У. Эко, К. Акопяна, А.В. Костиной.
6. Массовая культура как фактор «массовизации» в современном глобальном обществе. Ценностно-нормативное содержание массовой культуры в условиях глобализации.

Литература

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника и Н. Фёдоровой; Посл. А. Филиппова. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. — 384 с.
2. Бек, У. Что такое глобализация? (Ошибки глобализма ответы на глобализацию) / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седелника; Общ. ред. и послесл. А. Филиппова - М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.
3. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. — М.: Академия, 1999. – 327 с.
4. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр.– М.: Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.
5. Глобализация и мультикультурализм: монография / отв. ред. Н. С. Кирабаев. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – 332 с.
6. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // URL: <http://wvv\v.politstudies/ru/fulltext/1997/4/2.htm>

7. Иноземцев, В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация / В.Л. Иноземцев // Вопросы философии. – 2004. – № 4. – С. 58-74.
8. Костина, А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества / А.В. Костина. – М.: Эдиториал УРСС, 2005. – 348 с.
9. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – Санкт-Петербург : Макет, 1995. – 313 с.
10. Массовая культура: Учебное пособие / К.З. Акопян, А.В. Захаров, С.Я. Кагарлицкая и др. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2004. – 304 с.
11. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс. Дегуманизация искусства // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. – 588 с.
12. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. — Москва : АСТ, 2010. — 784 с.
13. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. — Москва : АСТ, 2002. — 557 с.

Семинар 10

ТЕМА: Национальная культура в условиях глобализации

Вопросы для обсуждения

1. Общечеловеческое, региональное и этнонациональное в культуре: аксиологический и антропологический подход.
2. Пространственные ориентиры культуры: Запад-Восток, Север-Юг. Парадигматическая специфика Запада, Востока, Севера и Юга.
3. Этническое своеобразие культур. Национальные культуры. Проблема сохранения этнокультурной идентичности в эпоху глобализации.
4. Религия как инструмент регуляции глобальных тенденций. Мировые религии и современные глобализационные процессы.
5. Культурные стратегии межнациональных коммуникаций в полиэтничном обществе (культурный изоляционизм, культурная ассимиляция, мультикультурализм).
6. Деятельность ЮНЕСКО в области сохранения культурного разнообразия в эпоху глобализации.

Литература

1. Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». — М.: «Радуга», 2003. — 1328 с.

2. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. – 1997. – № 4. – С. 6–23.
3. Инглхарт, Р. Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М.: Новое издательство. – 2011. – 464 с.
4. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. — 320 с.
5. Мак-Нил, У. Восхождение Запада. История человеческого сообщества / У. Мак-Нил. – М.: Старклайт, 2004. — 1064 с.
6. Моль, А. Социодинамика культуры: пер. с фр. / А. Моль; предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.
7. Население и глобализация / Н.М.Римашевская, В.Ф. Галецкий, А.А. Овсянников и др. – М.: Наука, 2004. – 322 с.
8. Теория культуры в 2-х ч. 2-е изд. Испр. и доп. Учебное пособие для академического бакалавриата / С. Н. Иконникова [и др.] / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. – М.: ЮРАЙТ, 2017. – 300 с.
9. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; пер. с англ. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
10. Степин, В.С. Философская антропология и философия культуры / В.С. Степин. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. – 542 с.
11. Флиер, А. Я. Культурная среда и ее социальные черты [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 2 (март — апрель). – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu.
12. Флиер, А. Я. Очерки теории исторической динамики культуры / А.Я. Флиер. Избранные работы по теории культуры. – М.: Согласие; Артем, 2014. – 560 с.
13. Флиер, А. Я. Культура как «фабрика» по производству смыслов: историческая динамика [Электронный ресурс] // Культура культуры. № 3. – Режим доступа: <http://cult-cult.ru/kulitura-kak-fabrika-po-proizvodstvu-smyslov-istoricheskaya-dinamika>.
14. Фергюсон, Н. Цивилизация. Запад и остальной мир / Н. Фергюсон. – М.: Corpus (АСТ). – 568 с.

Семинар 11

Тема: Республика Беларусь в системе глобальных международных отношений

Вопросы для обсуждения

1. Геополитическое положение Республики Беларусь. Цели, функции внешней политики Республики Беларусь, ее многовекторный характер.
2. История становления белорусской государственности. Роль духовных традиций и ценностей славянства в становлении белорусской государственности. Тенденции развития национально самосознания в контексте глобальных процессов.
3. Особенности менталитета белорусов. Духовный потенциал христианских традиций и ценностей.
4. Специфика традиций белорусской культуры и белорусская национальная идея: культурологические основания и философское осмысление.
5. Актуальные проблемы развития региональных и локальных культур в условиях глобализации.

Литература

1. Алексеев, В.П. Историческая антропология и этногенез / В. П. Алексеев. – М.: Наука, 1989. — 445 с.
2. Бабосов, Е.М. Основы идеологии современного государства / Е.М. Бабосов. – Мн.: Амалфея, 2004. - 448 с.
3. Великие противостояния. Сумерки глобализации. Настольная книга антиглобалиста. – Минск: АСТ, 2005. – 348 с.
4. Гачев, Г. Национальные образы мира / Г. Гачев. – М.: Академия, 1998. – 430 с.
5. Гезалов, А.А. Трансформация общества в эпоху глобализации. Социальнофилософский анализ / А.А. Гезалов. – М.: Канон, 2009. – 288с.
6. Зеленов, Л. А. Современная глобализация. Состояние и перспективы / Л. А. Зеленов, А. А. Владимиров, Е. И. Степанов. – М.: Ленанд, 2010. – 304с.
7. Игнатович, П. Г. Этнические основания культуры / П. Г. Игнатович, Ю.В.Чернявская. — Минск: УП "Технопринт", 2001. — 100 с.
8. Иноземцев, В. Глобализация: иллюзии и реальность / В. Иноземцев // Свободная мысль – XXI. – 2000. - № 1. – С.26-36.
9. Локотко, А. И. Историко-культурные регионы Беларуси / А. И. Локотко. — Минск: ЕГУ, 2002. — 228 с.
10. Лыч, Л., Навіцкі, У. Гісторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, У. Навіцкі. – Мінск: НКФ «Экаперспектыва», 1996. – 453 с.
11. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь. – Минск: ООО «Белсэнс», 1997. – 216 с.

12. Парашкоў, С. А. Гісторыя культуры Беларусі / С. А. Парашкоў . – Мінск : Бел. наука, 2003 . – 444 с.
13. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / под ред. М. Делягина. – М.: ИНФРА, 2000. – 342 с.
14. Цітоў, В.С. Этнаграфічная спадчына. Беларусь. Краіна і людзі / В.С. Цітоў. –2-е выд. – Мінск: Беларусь, 2001. – 206с.
15. Цітоў, В.С. Этнаграфічная спадчына. Беларусь. Традыцыйна-бытавая культура / В.С. Цітоў. – Мн.: Беларусь, 2001. - 206 с.

Семинар 12

ТЕМА: Глобальное прогнозирование

Вопросы для обсуждения

1. Сценарии развития процессов культурной глобализации в XXI в. и перспективы динамики глобальной культуры (Ф. Фукуяма, Э. Тоффлер, С. Хантингтон).
Стратегии футурологии: алармистская и прогрессивная.
2. Основные тенденции мировой цивилизации в исследованиях Дж. Нейсбита. Феномен глобализации и «парадокс Нейсбита».
3. Экстраполяция современных общественных и технологические тенденции в прогнозах исследователей (Мичио Каку, Рэй Курцвейл, Уильям Гибсон, Пол Робертс, Фейт Попкорн, Кевин Келви, Джейм Кантон, Джарон Канье; Дэвид Робсон, Кристофер Альберг, Дирк Хельбинг, Обри ди Грей, Юваль Ной Харари).

Литература

1. Азроянц, Э. А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции / Э. А. Азроянц. – М.: Изд. дом «Новый век», 2002. – 416 с.
2. Будущее в настоящем: [сборник] / сост. Н. Стрельцова; под ред. и со вступ. ст. д-ра филос. наук, проф. Э. Араб-Оглы. - М.: Прогресс, 1984. - 220 с.
3. Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». — М.: «Радуга», 2003. — 1328 с.
4. Гудожник, Г. С. Глобальные проблемы в истории человечества / Гудожник Г. С., В. С. Елисеева. — М.: Политиздат, 1989. — 356 с.

5. Иноземцев, Н. Н. Глобальные проблемы современности / Н. Н. Иноземцев. – М.: Мысль, 1981. — 285 с.
6. Каспаров, Г. К. Человек и компьютер: Взгляд в будущее / Г. К. Каспаров. – М.: Альпина Паблицер, 2018. — 148 с.
7. Нейсбит, Д. Мегатренды / Д. Нейсбит. – М.: ООО «Издательство АСТ»: «Ермак», 2003. – 380 с.
8. Ридли, М. Рациональный оптимист / Мэтт Ридли; [пер. с англ. В. Дудникова]. – Москва: Эксмо, 2015. – 560 с.
9. Стерлинг, Б. Будущее уже началось: Что ждет каждого из нас в XXI веке? / Брюс Стерлинг; Пер. с англ. И. Цибизовой. — Екатеринбург: У-Фактория, 2005. — 264 с.
10. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 669 с.
11. Степин, В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего / В.С. Степин. - М.: ИФРАН, 1996. – 175 с.
12. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: «Издательство АСТ», 1999. – 784 с.
13. Тоффлер, Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО "Издательство АСТ", 2002. – 557 с.
14. Турчин, А.В. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? / А.В. Турчин, М.А. Батин. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. – 263 с.
15. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. МБ. Левина. – М.: ООО 'Издательство АСТ: ЗАО НПП 'Ермак', 2004. – 588 с.
16. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 635.
17. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. - М.: ООО 'Издательство АСТ', 2003. – 603 с.
18. Яковец, Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю.В. Яковец. – М.: ЗАО "Изд-во" Экономика "", 2003. – 441 с.

19. Яковец, Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы / Ю.В. Яковец. – М.: Наука, 1999. – 448 с.
20. Cornish, E. Futuring: The Exploration of the Future // World Future Society, April 2004. – 313 p.
21. Robson, D. The Intelligence Trap: Why Smart People Do Stupid Things and How to Avoid Them (англ.). — London: Hodder & Stoughton Ltd, 2019. — 352 p.

4.3 Контрольные вопросы по дисциплине «Глобальная культура как явление информационного общества»

1. Возникновение глобалистики и основные этапы ее развития.
2. Предмет и задачи глобалистики. Роль и значение глобалистики в осмыслении целостного мира.
3. Глобалистика в системе современного научного знания. Междисциплинарный характер глобальных исследований. Тенденции и перспективы развития глобалистики.
4. Предмет и направления исследования глобализации. Основные подходы к пониманию современных мировых процессов (западный, восточный, евразийский, исламский и др.).
5. Концепция культурной глобализации З. Баумана.
6. Теория глобального общества И. Валлерстайна.
7. Концепция глобальной культуры Р. Робертсона. Основные этапы формирования глобализации. Гомогенизации и гетерогенезации социокультурных образцов.
8. Культурная динамика глобализации П. Бергера и С. Хантингтона. Содержание элитарного и популярного уровней функционирования глобальной культуры.
9. Основные тенденции развития глобализации (“гибридизация”, “альтернативная глобализация”, “субглобализация”).
10. Концепция глобальной культуры Э.Д. Смита.
11. Социально-антропологический анализ феномена “глобальная культура” А. Аппадурай.
12. Концепция “макдональдизации общества” Дж. Ритцера.
13. Концепция М. Маклюэна о роли коммуникативных технологий в истории культуры. М. Маклюэн и концепт «global village».
14. Основные тенденции мировой цивилизации в исследованиях Дж. Нейсбита. Феномен глобализации и «парадокс Нейсбита».

15. Идеи, концепции и представители российской глобалистики (А.И. Неклесса, В.Л. Иноземцев, А.Г. Дугин, А.И. Фурсов, А.Н. Чумаков и др.).
16. Глобализация и глокализация: соотнесение понятий (Р. Робертсон, Ю. Хабермас, У. Бек, Дж. Сорос и др.).
17. Глокализация и сепаратизм. Сепаратизм в современном мире.
18. Причины и виды сепаратистских конфликтов. Современный сепаратизм.
19. Глобализм, регионализм и проблемы культурной идентичности.
20. Национальная культура в условиях глобализации.
21. Проблемы традиционной и этнической культуры в глобализирующемся мире. Культурная ассимиляция.
22. Национальные языки и языки международного общения в современном мире. Роль английского языка в контексте глобализационных процессов.
23. Национальный суверенитет и патриотизм в условиях глобализации.
24. Беларусь в глобальном мире: актуальные проблемы и пути их решения.
25. Культурные стратегии межнациональных коммуникаций в полиэтничном обществе (культурный изоляционизм, культурная ассимиляция, мультикультурализм).
26. Аксиологические проблемы глобализации. Глобальная этика и проблема общечеловеческих ценностей.
27. Проблема культурно-цивилизационной идентичности в эпоху глобализации. Сущность диалога между цивилизациями на современном этапе.
28. Концепция «культурного сдвига» в развитых индустриальных обществах Р. Инглгарта.
29. Осмысление глобализации в религиозном контексте. Мировые религии и современные глобализационные процессы.
30. Сущность глобальных проблем, их критерии и отличие от других проблем. Цели и принципы классификации глобальных проблем.
31. Римский клуб: история создания и роль в становлении глобалистики. Доклады Римскому клубу: их научное и социально-политическое значение.
32. Проблемы взаимодействия природы и общества.
33. Глобальные экологические проблемы: условия предотвращения кризиса.

34. Глобализация и экономическое развитие общества. Глобальная экономика: тенденции и перспективы развития.
35. Роль и место техники в становлении глобального мира.
36. Информационно-технологическая революция: характерные черты. Интернет, его роль и значение в глобальном мире.
37. Демографическая основа глобализации и взаимодействия цивилизаций: проблемы и перспективы.
38. Массовое сознание как атрибут глобализационных процессов. Технологии Ni-Hume, High-Tech.
39. Массовое общество и массовая культура в условиях глобализационных процессов.
40. Специфика и принципы международного социокультурного сотрудничества в современном мире.
41. Деятельность ЮНЕСКО в области сохранения культурного разнообразия в эпоху глобализации.
42. Протестные движения и разнообразие их форм в условиях глобализации.
43. Идейные основания и формы выражения современного «антиглобализма».
44. Движение «альтерглобалистов»: цели и способы их достижения.
45. Сценарии развития процессов культурной глобализации в XXI в. и перспективы динамики глобальной культуры (Ф. Фукуяма, Э. Тоффлер, С. Хантингтон).
46. Экстраполяция современных тенденций в прогнозах исследователей.

5. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

5.1 Основная литература

1. *Андерсон, У.Т.* Жизнь в глобальной цивилизации Запада / У.Т. Андерсон. – М.: Знание, 2008. – 556 с.
2. *Бауман, З.* Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман; пер. с англ. В.М. Коробочкина. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с.
3. *Бек, У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек; пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
4. *Бек, У.* Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-традиция, 2000. – 384 с.
5. *Бергер, П.* Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. Пер. с англ. В. В. Сапова. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.
6. *Валлерстайн, И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
7. *Гидденс, Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М. Коробочкин. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – 120 с.
8. *Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. — 320 с.*
9. *Моль, А.* Социодинамика культуры: пер. с фр. / А. Моль; предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.
10. *Население и глобализация / Н.М.Римашевская, В.Ф. Галецкий, А.А. Овсянников и др. – М.: Наука, 2004. – 322 с.*
11. *Парсонс, Т.* Система современных обществ / Т. Парсонс; пер. с англ. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270с.
12. *Саид, Э. В.* Ориентализм. Западные концепции Востока / послесл. К. А. Крылова, пер. с англ. А. В. Говорунова. - СПб.: Русский Мир, 2006. – 637с.
13. *Семилет, Т. А.* Исследования культуры в современном мире: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Т. А. Семилет. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. — 153 с.
14. *Сорос, Дж.* О глобализации: монография / Дж. Сорос. – М.: Эксмо, 2004. – 224 с.

15. *Сорос, Дж.* Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм / Дж. Сорос; пер. с англ. О. Алякринского, С. Афонцева, В. Бабкова и др. – М.: Некоммерческий фонд «Поддержки культуры, образования и новых информационных технологий», 2001. – 458 с.
16. *Сорос, Дж.* Глобализация / Дж. Сорос; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: Эксмо-Пресс, 2004. – 628 с.
17. *Степин, В.С.* Философская антропология и философия культуры / В.С. Степин. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. – 542 с.
18. *Стиглиц, Дж. Ю.* Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Ю. Стиглиц; пер. с англ. и примеч. Г. Г. Пирогова. – М.: Мысль, 2003. – 300 с.
19. *Стиглиц, Дж. Ю.* Человеческое лицо глобализации // Политический журнал. – 2004. – № 7. – С. 61 – 68.
20. *Фукуяма, Ф.* Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ; Ермак, 2004. – 592 с.
21. *Хабермас, Ю. В* поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи / Ю. Хабермас; пер. с нем. В. С. Малахова. – Донецк: Донбасс, 1999. – 252 с.
22. *Хантингтон, С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 635.
23. *Хантингтон, С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. - М: ООО 'Издательство АСТ', 2003. – 603 с.
24. *Хантингтон, С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века / Хантингтон С.; пер. с англ. Л. Ю. Пантиной. – М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.
25. *Ширшов, И. Е.* Динамика культуры / И.Е.Ширшов. – Мн.: Изд-во Беларус. гос. ун-та, 1980. – 108 с.

5.2 Дополнительная литература

1. *Бжезинский, З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 2005. – 392 с.
2. *Валлерстайн, И.* Дилеммы XXI века и особенности переходной эпохи / И. Валлерстайн // Дилеммы глобализации. – М.: Нова, 2002. – С. 66–73.
3. *Валлерстайн, И.* Исторический глобализм. Альтерглобализм теория и практика «антиглобалистского» движения / И. Валлерстайн. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 251 с.
4. *Валлерстайн, И.* Мир-системный анализ / И. Валлерстайн. – М.: Знание, 2004. – 582 с.

5. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. – 1997. – № 4. – С. 6–23.
6. *Инглхарт, Р. Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М.: Новое издательство. – 2011. – 464 с.
7. *Маклюэн, М.* Война и мир в глобальной деревне / М. Маклюэн, К. Фиоре. – М.: АСТ, Астрель, 2012. – 226 с.
8. *Маклюэн, М.* Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры / М. Маклюэн. – М.: Мир: Академический проект, 2005. – 496 с.
9. Социокультурная антропология: история, теория и методология: энциклопедический словарь / [под ред. Ю. М. Резника]. – Москва: Культура: Академический проект; Киров: Константа, 2012. – 998 с.
10. *Хабермас, Ю.* Постнациональная констелляция и будущее демократии // Логос. – 2003. – № 4-5(39). – С. 105-152.
11. *Хлыщёва, Е. В.* Культурное развитие общества в глобализирующемся мире: моногр. Астрахань: Астрахан. ун-т, 2009. - 134 с.
12. *Appadurai, A.* Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis, 1993. URL: <https://ru.scribd.com/document/244556073/Appadurai-Modernity-at-Large-Cultural-Dimensionsof-Globalization-pdf>.
13. *Appadurai, A.* Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 1996. – 248 p.
14. *Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity / ed. by M. Featherstone.* L., 1990. 441 p.
15. *Robertson, R.* Globalization. L., 1992; Idem. Glocalization: Space, time and local theory // J. of intern. communication. 1994. № 1 (1); Idem. Glocalization: Time-Space and Homogeniety-Heterogeniety // Global Modernities. L.; Thousand Oaks; New Delhi, 1997.
16. *Robertson, R., Lechner F.* Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory // Theory, Culture & Society. 1985. № 3.
17. *Robertson, R.* Globalization Theory and Civilization Analysis // Comparative Civi izations Review. 1987. Vol. 17, pp.1-19.
18. *Smith, A. D.* Towards a Global Culture? / Global Culture. Nationalism, globalization and modernity / Ed. by M. Featherstone. London, 1990. – 411 p.

6. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Альтерглобализм - общественное движение, появившееся в XX веке, ставящее своей целью альтернативные пути глобализации. Альтерглобалисты отвергают европейско-американскую либеральную модель глобализации, полагая, что она часто работает в ущерб, или не в полной мере способствует развитию человеческих ценностей, таких как охрана окружающей среды, социальная справедливость, охрана труда, защита культур коренных народов и прав человека, и пытаются найти иные пути развития процесса. Альтерглобалисты согласны, что процесс объединения мира объективен. Но они отвергают глобальную власть капитала, когда транснациональные корпорации превращаются в силу, сравнимую с силой государства

Антиглобализм — общественное и политическое движение, направленное против определённых аспектов процесса глобализации в её современной форме, в частности против доминирования глобальных транснациональных корпораций и торгово-правительственных организаций, таких как Всемирная торговая организация.

Виртуалистика - сфера научной деятельности, в которой создается, изучается, моделируется иллюзия реальной действительности, когда те или иные состояния, явления, события обретают квази-бытие и могут или должны проявиться при определенных условиях.

Гибридизация — процесс разрушения целостности культурного пространства в результате чего образуются синкретические культурные формы, в которых элементы «своего» и «чужого» смешиваются в разных пропорциях. Закономерный «ответ» на «вызовы» глобализации, мощное влияние других культур и тенденции к унификации.

Глобализация — процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни. Глобализация выступает также и как явление, и как феномен, когда она воспринимается в качестве объективной реальности, которая заявляет о себе замкнутостью глобального пространства, единым мировым хозяйством, всеобщей экологической взаимозависимостью, глобальными коммуникациями и т. п. и которая в таком качестве никем не может быть проигнорирована.

Глобализация - процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации.

Глобализм — явление, характеризующее планетарную целостность, а также мировоззренческая установка, тип сознания, способ видения

окружающего мира, когда глобальный компонент становится доминирующим.

Глобалистика — междисциплинарная область научного знания, образуемого на стыке философии, естественных, технических и гуманитарных наук, а также совокупность практических действий (правительственных решений, политических акций, общественных движений и т. п.), ориентированных на анализ и разрешение противоречий общечеловеческого характера.

Глобальность — состояние, свойство, качество, отличительная черта, присущие тому или иному процессу, явлению, событию и показывающие его планетарную значимость.

Глобальный — охватывающий весь земной шар (глобус), т. е. распространяющий свое влияние (воздействие) на всю планету; мыслимый нерасчлененно относительно всей планеты в целом.

Глобальные проблемы — трудности, опасности, актуальные задачи, стоящие перед человечеством как единым целым.

Глобофобия — мировоззренческая позиция, настроение, в соответствии с которыми поведение человека характеризуется неприятием всего, что связано с глобализацией.

Глокализация — это процесс экономического, социального, культурного развития, характеризующийся сосуществованием разнонаправленных тенденций: на фоне глобализации вместо ожидаемого исчезновения региональных отличий происходит их сохранение и усиление. Вместо слияния и унификации возникают и набирают силу явления иного направления: сепаратизм, обострение интереса к локальным отличиям, рост интереса к традициям глубокой древности и возрождению диалектов.

Геобиосоциогенез - процесс развития, эволюция геобиосоциосистемы.

Геобиосоциосистема - совокупное единство трех компонентов: географической среды, биосферы и социума. Предельно большой конгломерат, охватывающий всю планету как единое целое и являющий собою совокупность различных параметров социума, живой и неживой природы, которые находятся в неразрывной связи и подвержены глобализации (вовлечены в этот процесс).

Глокализация - сложный процесс переплетения глобальных тенденций исторического процесса и локальных, местных особенностей культурного развития тех или иных народов. Локальное и глобальное с этой точки зрения не исключают, но напротив, взаимодополняют друг друга.

«Золотой миллиард» — аллегория, употребляемая для обозначения наиболее благополучной части человечества, проживающей

преимущественно в высокоразвитых странах и имеющей все необходимое для обеспеченной и комфортной жизни.

Информационное общество - качественная характеристика социального организма, отличающегося высокой степенью распространения всевозможных сведений, прежде всего посредством масс-медиа, электронно-космических средств связи, копировально-множительной техники и т. п.

Кризис — уровень, степень развития проблемы, когда она достигает таких масштабов, что выходит на первый план, отодвигая, затмевая другие проблемы, а ее негативные последствия становятся необратимыми.

Например, политический, экономический, экологический кризисы и т. п.

Культура - категория, характеризующая внутренние, сущностные параметры общества, а также отдельных людей, их творческую деятельность во всех сферах бытия, направленную на осмысление и преобразование действительности, а также материальные и духовные результаты такой деятельности.

Многоаспектная глобализация - стадия процесса становления универсальных связей, когда они начинают охватывать помимо проблем взаимодействия природы и общества также практически все основные аспекты общественной жизни от экономики до духовной сферы, включая культуру, образование, язык, идеологию, мировоззренческие, ценностные установки и др., которые в совокупности с основными атрибутами глобальной цивилизации: масс-медиа, Интернетом, мировыми экономическими, политическими, финансовыми связями и т. п. - наиболее ярко выражают суть современной глобализации.

Мультикультурализм — политика, направленная на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающая такую политику теория или идеология.

Наука - форма общественного сознания и сфера человеческой деятельности, где вырабатываются и теоретически систематизируются объективные знания о мире. Опираясь на открываемые ею законы, основополагающие принципы и накопленные знания, наука описывает, объясняет и предсказывает всевозможные состояния, процессы, явления действительности.

Ноосфера - гипотетический этап развития биосферы, на котором любая преобразующая деятельность человека должна будет основываться на научном понимании естественных и социальных процессов и органически согласовываться с общими законами развития природы.

Общественно-экономическая формация - исторически определенная ступень, период в развитии общества, характеризуемый присущими только ему производительными силами и производственными отношениями.

Ойкумена - совокупность территорий земной поверхности, которые, по представлениям древних греков, были заселены человеком; обитаемая земля, населенное людьми пространство.

Осевое время - исторически короткий период времени, в течение которого меняются фундаментальные характеристики социальной жизни.

Осмысление - процесс и результат осознания, раскрытия смысла (значения) того или иного явления, события и т. п.

Осознание - раскрытие на уровне сознания того, что прежде не привлекало мысль, не являлось предметом внимания; впервые четко и ясно сформулированное представление о ранее неведомом, неизвестном.

Открытие - обнаружение ранее не видимых, не осознаваемых фактов, явлений, тенденций, симптомов и т. п., а также установление их сущности, генезиса и динамики развития.

Проблема — теоретический или практический вопрос, вызывающий беспокойство, неудовлетворенность, неудобство, опасность или содержащий угрозу такого беспокойства, а потому требующий разрешения, преодоления, изучения, исследования. Например, экологическая проблема, глобальная проблема и т. п.

Прогресс - тип восходящего развития, поступательное движение вперед, характеризующееся переходом от более простых форм к более сложным, от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. Переход на более высокую ступень развития, сопровождающийся утверждением нового, передового, более совершенного и эффективного.

Прорыв - стремительный переход в новую область реальности, иную сферу творчества, исследований, познания и т. п., в результате чего возникают принципиально новые возможности, другое видение привычных проблем, открываются не существовавшие прежде перспективы.

Постиндустриальное общество — общество, в экономике которого преобладает инновационный сектор с высокопроизводительной промышленностью, индустрией знаний, с высокой долей в ВВП высококачественных и инновационных услуг, с конкуренцией во всех видах экономической и иной деятельности, а также более высокой долей населения, занятого в сфере услуг, нежели в промышленном производстве.

Регресс - тип развития, противоположный прогрессу, характеризующийся переходом от более совершенных форм и состояний к менее совершенным, упадок в развитии чего-либо, изменение к худшему, движение назад. Деграция, утрата способности выполнять те или иные функции, возврат к преодоленному, старому, отжившему.

Регионализация — сложный процесс перераспределения властных компетенций, передачи функций от государственного на региональный уровень, появление и развитие новых институциональных форм, отвечающих новой роли регионов в процессе принятия решений на национальном и наднациональном уровнях.

Реконструкция (историческая) - восстановление в виде теорий и идей реальных событий, имевших место в прошлом; их описание, интерпретация и оценка.

Сепаратизм — теория, политика и практика, стремление к отделению, обособлению (сецессии). Это особый тип политических и иных движений или направлений, основанный на идеологии, призывающей и ведущей к отделению части территории от государства. Подобные движения происходят, как правило, на фоне гражданских волнений и имеют целью отделение территории от государства, ликвидацию его суверенитета над этой частью. Это может быть автономия в государственных границах, присоединение к другому государству или создание самостоятельного территориального образования с собственными границами и независимым управлением.

Симптомы глобализации - первые, порой едва уловимые и не всегда очевидные признаки становления общечеловеческих (в последующем мировых, глобальных) связей и отношений.

Техника - совокупность средств, приспособлений, механизмов, созданных для усиления физических и интеллектуальных способностей человека, реализуемых в его преобразующей и созидательной деятельности. В буквальном смысле - машины, механизмы, устройства, приспособления, приборы, орудия труда в той или иной отрасли производства.

Триосфера (геобиосоциосфера) - область проявления и взаимодействия основных и производных составляющих конгломерата, состоящего из географической, биологической и социальной среды; область охвата, распространения геобиосоциосистемы.

Урбанизация (от лат. *urbanus* — городской) — процесс повышения ролей городов, городской культуры и «городских отношений» в развитии общества, увеличение численности городского населения по сравнению с сельским и «трансляция» сформировавшихся в городах высших культурных образцов за пределы городов.

Философия - историческая форма общественного сознания, особый тип мировоззрения, формирующийся на основе личностного, преимущественно рационального, критически осмысливаемого постижения объективной и субъективной реальности.

Фундаментальная глобализация - стадия процесса становления универсальных связей, когда мир в важнейших параметрах (географическом, экономическом, политическом) окончательно оформляется в качестве единого целого, т. е. становится сформировавшейся системой, а человечество в полном смысле этого слова глобальным. Другими словами, такой этап развития глобализации, когда мир человека становится единым организмом, субъектом действия, способным в качестве «геологической силы» взаимодействовать с биосферой и географической средой.

Эпогенез - процесс зарождения, становления и последующего развития сменяющих друг друга эпох. В глобалистике эпогенез характеризуется переходом от одной эпохи к другой, в результате чего имеет место расширение масштаба, территориальных пределов, в рамках которых происходящие события сохраняют свою целостность, обнаруживают, в конечном счете, общую тенденцию и определенную логику развития.

Эпометаморфоз (эпоморфоз) - эпохальное видоизменение, -переход на другую стадию развития геобиосоциосистемы, сопровождающийся фундаментальными переменами в этой системе на уровне формы и содержания, сущности и явления. Категория для описания макроисторических и макросоциальных трансформаций, обуславливающих смену исторических эпох, т. е. являющихся причиной перехода от одной эпохи становления глобальных связей к другой.

Эпоха - значительный период времени в развитии природы, общества, науки и т. п., имеющий свою специфику и характерные особенности.

Этап - временной интервал, отрезок времени на определенной дистанции.

Футурология - совокупность идей и теорий, направленных на осмысление и предвидение будущего.

Цивилизация - категория, позволяющая рассматривать общество с точки зрения устройства и уровня развития его государственности, экономической и социально-политической структуры, характера внутренних и внешних связей социального организма. В качестве феномена выступает как форма, внешнее обрамление культуры.